

АНО «Экономическая летопись»

Н. И. Кротов, А. П. Липаев

УСТНАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ ДОКТОР ПАМЯТЬ

Учебно-методическое пособие

**МОСКВА
2016**

УДК 929
ББК Т63

Кротов Н. И., Липаев А. П.

К85 Устная история, или доктор Память. — М: АНО «Экономическая летопись», 2016. — 105 с.

В настоящем учебно-методическом пособии обобщён обширный опыт по организации и проведению системы мероприятий по устной истории автономной некоммерческой организацией «Экономическая летопись» (г. Москва).

Проект «Бессмертный полк» москвичей — создателей экономической истории страны» реализуется на средства субсидии из бюджета города Москвы, полученной по итогам проводимого Комитетом общественных связей Конкурса для социально-ориентированных некоммерческих организаций».

ISBN 978-5-903388-23-3

Все права защищены. Никакая часть данного учебно-методического пособия не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

©Кротов Н. И., Липаев А. П. текст, 2016.

©Аратовский Ю. М. обложка, рисунки 2016.

©АНО «Экономическая летопись», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Устная история: понятие, методы, достоинства	9
Глава 2. География устной истории: краеведческие аспекты	22
Глава 3. Терапевтический эффект устной истории	40
Глава 4. Методика работы с воспоминаниями	50
Глава 5. Роль АНО «Экономическая летопись» в развитии отечественной устной традиции	75
Заключение	83
Библиография	85
Приложения	88

ВВЕДЕНИЕ

...Для того, чтобы писать свои воспоминания, не надо быть ни великим мужем, ни знаменитым злодеем, ни известным артистом, ни государственным человеком, — для этого достаточно быть просто человеком, иметь что-нибудь для рассказа и не только хотеть, но и сколько-нибудь уметь рассказывать...

А.И. Герцен

Предисловие к 4-й части «Былого и дум»

А без меня народ неполный.

А. П. Платонов. Жена машиниста

Время как вода сквозь пальцы утекает. Уходят последние ветераны Великой Отечественной войны, становится всё меньше и её участников. Вместе с их носителями исчезают воспоминания. Неслучайно появился прекрасный проект «Бессмертный полк». Наши современники таким образом держатся за память о том замечательном поколении.

Увы, буквально через несколько лет советские ветераны, те, кто в 1940-е, 1950-е, да и 1960-е годы, восстанавливали народное хозяйство нашей страны, будут столь же редки, как сейчас ветераны Великой Отечественной войны.

Так же трудно будет поговорить с участниками создания советского атомного проекта, космической программы Советского Союза. Теми, кто сделал нашу страну второй в мире по уровню экономического развития.

Утратить связь с прошлым легко. Мы суетливы, озабочены решением повседневных вопросов. И, возможно, вспомним о живущих рядом героях, когда их не станет. Тогда изготовим красивые планшеты с фотографиями и понесём их по улицам наших городов.

А ведь опыт этих поколений полезен нам, их рассказы чрезвычайно интересны и поучительны. Мемуарист Павел Анненков (его мы ещё будем вспоминать) рассуждал: есть люди не только с судьбой, но и с биографией, и люди с судьбой, но без биографии, жизнь которых «складывается, как роман без фабулы — эпизодами, очерками, без особой конструкции». Тем важнее не забывать тех, кто может нам поведать что-то полезное.

Нам необходимо понять, как удалось им за короткое время столько сделать, а также узнать, что же произошло с экономикой страны в период перестройки и в 1990-е годы. А главное — сделать на основе узанного выводы: что и как делать, чтобы уверенно смотреть в будущее.

И для этого нужно пойти дальше ставшей — (увы!) — штампом фразы «Никто не забыт и ничто не забыто» и, преодолев декларативность, обратиться к живой памяти ныне живущих сограждан, ставших свидетелями великих и не очень значительных свершений прошлого.

Сохранить этот опыт — наш долг. А сейчас важно хотя бы записать воспоминания наших ветеранов на диктофоны, сделать видеозаписи их рассказов. И заниматься этим необходимо последовательно и системно.

Сохранить ускользающую память пытаются сообщества по устной истории во всём мире. Так, в Польше, странах Скандинавии собраны миллионы рассказов соотечественников о последних десятилетиях жизни общества, с помощью которых местные жители, бережно реконструируя прошлое, воссоздают и проектируют облик настоящего и будущего. Вглядываясь в очертания прошедшего, они пытаются осознать свою самобытность (правда, порой в ущерб соседним народам).

По сути, такая народная история представляет собой живой архив, заставляющий современников разобраться в известном парадоксе Гегеля о том, почему «история учит человека тому, что ничему его не учит». Устная история пытается найти свой собственный ответ на эту загадку, обращаясь к живой коллективной памяти народа. Она особенно важна для России — страны великих потрясений, так как может позволить не только отразить

историю целого поколения, но и вовлечь большие группы неравнодушных людей в написание не только истории государства, но и истории нашего народа.

Но для того чтобы стать героем устной истории, необязательно быть известным человеком. Каждый человек может сказать о чём-то, что это видел только он! Именно поэтому его воспоминания бесценны. Автор книги «Брестская крепость» Сергей Смирнов собирал рассказы простых солдат. Он был инициатором большой работы по сохранению памяти, названной «окопной правдой». Без неё теперь немыслимо понимание истории Великой Отечественной войны.

Не стоит забывать, что существует и не столь значительная, но не менее важная для каждого история. В процессе времени даже самые любимые люди и важнейшие переживания нашей жизни начинают забываться. И попытка вспомнить детали своей биографии и историй, хранящихся в твоём роду — это способ найти своё место в этом мире.

Поэтому если вы не знаете истории своей семьи, не представляете, откуда есть и пошла ваша фамилия, кто были ваши предки, срочно покупайте диктофон и опрашивайте близких людей.

Есть события, которые могут ускорить ваше решение действовать: годовщина свадьбы родителей, их юбилей. В семье постоянно что-то происходит: совместные поездки, смешные случаи, казусы, общие праздники. Пора начать создавать хронику семьи.

При этом не стоит считать, что за написание мемуаров следует браться только на склоне лет. Мы все в большей или меньшей степени ответственны за то, что происходило в нашей стране, пока мы здесь живём, работаем, любим.

Известный литературовед Борис Эйхенбаум как-то сказал: «Каждому поколению отведён свой участок времени... наступает момент, когда видит оно, что и экзамены держало, и влюблялось, и творило — «недаром»... что за всё оно ответственно, что всё было закономерно. Это точка зрелости и ужаса. Оно видит, что никогда не уйти уже ему, не спрятаться от невидимых и неведомых причин, некого упрекать и ничего не поправить. Что оно уже стало следствием. Что оно уже в лапах Истории, с которой так

дерзко и беспечно заигрывало...».

Мы давно хотели написать эту книгу, считая её важной (для одного из нас она вообще стала юбилейной — 50-й). Хотелось приободрить тех, кто хотел, но не решался начать заниматься этим делом, рассказать о некоторых профессиональных секретах, которые успели накопить.

Мы не стали бы заниматься подготовкой этой книги, если бы нашли пособие, которое бы полностью удовлетворило нас. Конечно, есть труд корифея устной истории Пола Томсона «Голос прошлого», его можно найти в недрах Интернета. Но он всё-таки предназначен в первую очередь профессионалам. Можно найти и статьи, посвящённые этой теме, носящие названия типа: «Нарративная идентичность в автобиографическом интервью» и прочитать там, что "необходима герменевтическая диспозиция исследователя, до известного момента уверенного в когерентности идентичности и биографии рассказчика». Или такое: «Два методологических следствия: "реабилитацию" субъективности и встречный процесс развития техник нарративного опрашивания и анализа, сближающих произошедшее пережитое-рассказанное». Когда-нибудь читателю это понадобится, но...

Так что эта книжка была бы нами обязательно написана, правда, неизвестно когда. Но в декабре 2015 года АНО «Экономическая летопись», на основании конкурса, проведённого Комитетом общественных связей города Москвы, получила грант под программу «"Бессмертный полк" москвичей — создателей экономической истории страны». В результате реализации этого проекта и появилось данное пособие.

И в заключение хотелось бы спросить: для чего следует заниматься устной историей?

Во-первых, это чрезвычайно интересно! Затасканная фраза о «чуде человеческого общения» верна. Ничего интереснее откровенной беседы с интересным человеком нет. А возможности такой встречи, если вы занялись интервьюированием, резко увеличиваются. Мы не имели бы возможности познакомиться со многими своими партнёрами (неудобно называть этих уникальных людей друзьями и товарищами), если бы не занимались устной истори-

ей.

Во-вторых, от такой работы существенная общественно-политическая польза, которая рано или поздно будет оценена потомками.

В-третьих, интервьюируя людей, вы оказываете им помощь. О терапевтическом эффекте устной истории отдельная глава этой книги.

И наконец, в-четвёртых, финансовая. Да-да, эту деятельность можно сделать своей профессией и честно зарабатывать.

ГЛАВА 1. УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ, ДОСТОИНСТВА

Нужно исследовать весь объём текущей жизни посредством превращения себя в прочих людей...

Он был исследователем и не берёт себя для тайного счастья, а сопротивление своей личности предполагал уничтожить событиями и обстоятельствами, чтобы по очереди в него могли войти неизвестные чувства других людей. Раз появился жить, нельзя упустить этой возможности, необходимо вникнуть во все посторонние души — иначе ведь некуда деться; с самим собою жить нечего, и кто так живёт, тот погибает задолго до гроба.

А. П. Платонов. Счастливая Москва

Понятие «устная история»

Устная история существовала всегда. Ею занимался ещё Гомер, пересказывавший истории соотечественникам. Африканские вожди хранили и передавали традиции своего племени, русские дворяне, представители купеческого сословия, интеллигенция доверяли свои мысли, воспоминания бумаге.

У нас древнейшим источником устной истории можно считать мемуары летописца Нестора, датированные 1091 годом, о перенесении мощей святого Феодосия.

XIX век стал расцветом мемуаристики (вспомним замечательные воспоминания Филиппа Вигеля, Александра Герцена, Анатолия Кони, декабристов и др.). А был ещё такой жанр, как записные книжки. Отметим хотя бы блестящие и остроумные записки друга Александра Пушкина Петра Вяземского. Плюс к этому мы сегодня можем читать многочисленные опубликованные письма как наших великих, так и ничем не прославившихся

предков. Только у Льва Толстого они занимают большую часть академического собрания сочинений.

Однако почему-то в мировую научную практику и в отечественную историографию понятие «устная история» вошло только во второй половине XX в. через прямой перевод англоязычного варианта *oral history*.

Слово «устная» является главным в этом словосочетании и призвано отразить форму, характер существования и передачи исторической информации, а в связке со словом «история» трактуется как «неписаная», то есть та, что существует не в графическом виде.

Крот истории. *Название весьма сомнительное! В это понятие не включены, в частности, письменные воспоминания, мемуары, частная переписка. Они облечены в графическую форму, но являются, безусловно, частью устной истории. В наше время уже мало поклонников эпистолярного жанра, но когда-нибудь выплывут архивы переписки современников в Facebook, Twitter и других социальных сетях, и это станет предметом внимания исследователей. Таким образом, владельцы данных ресурсов, незримо собирающие информацию о нас, станут важными создателями устной истории.*

Подозрительное отношение к термину «устная история» существует у многих исследователей — оно неточно и двусмысленно. Часть социологов заявляют, что интервью, записанное на диктофон, впоследствии, как правило, расшифровывается и, следовательно, перестаёт быть устным источником. Но и этот материал не является конечным продуктом, а является «сырьём» для фундаментальных исследований других учёных.

Крот истории. *В серии «Экономическая летопись России» вышло три десятка книг, для их подготовки были использованы интервью более 600 очевидцев: банкиров, государственных и общественных деятелей, страховщиков, финансистов... Большинство этих бесед находятся в архиве авторов, и многие из них из-за откровенности не подлежат публикации в ближайшие годы. Но это, безусловно, источники для дальнейших исторических исследований.*

В качестве компромисса ряд зарубежных авторов, в частности французский социолог и политолог Доминик Арон-Шнаппер, аргентинский эксперт-международник Диего Шварцштейн, предложили говорить об «истории в устных источниках». Данное понятие распространилось и среди российских исследователей. К примеру, историк и краевед, академик Российской академии образования Сигурд Оттович Шмидт трактовал термин «устная история» как «записанные на магнитную плёнку свидетельства участников и очевидцев событий». И под устной историей понимал не любую устную речь, а только зафиксированную специалистами с целью получения и сохранения исторического свидетельства [2, с. 314].

Крот истории. *Непонятно при этом, куда отнести другие источники, о которых мы говорили. На мой взгляд, устная история — это неформальная история, без грифов, печатей, подписей «написано с моих слов верно...» и т.д. Это не официальные отчёты организаций и ведомств и не иные документы, обычно хранимые в архивах. В результате специальный агент Эдвард Сноуден, который извлекает и публикует официальные документы, — типичный традиционный архивариус, а пранкеры Вован и Лексус, безусловно, труженики, обогащающие устную историю новыми методами.*

Архивариус: *В начале XX века замечательный русский учёный С. Ф. Платонов предпринял попытку дать совершенно новое определение понятию «исторический источник». Его вариант звучит так: «В обширном смысле понятие исторического источника включает или заключает в своём содержании всякий остаток старины». После прочтения этого определения встает закономерный вопрос: что автор понимает под «остатками старины» и являются ли таковыми устные источники?*

Несмотря на приведённую критику, отметим, что в научных кругах установилась следующая точка зрения: устная история — это научно организованная методика интервьюирования участни-

ков прошлого с целью записи и сохранения устными свидетельствами их персональных памяти и опыта [30].

Крот истории. Как вы уже заметили, я говорю в первую очередь об экономической истории, которую называю «наукой о граблях». И сохранение устных воспоминаний в этой области может иметь чрезвычайно важное практическое значение. Опыт наших предшественников недостаточно внимательно изучен. И мы постоянно наступаем на одни и те же грабли. Не буду углубляться в эту тему, только сошлюсь на известного французского учёного, математика, лауреата Нобелевской премии в области экономики Мориса Феликса Шарль Алле. Он говорил, что если бы пришлось выбирать, что преподавать студентам-экономистам: математику или экономическую историю, то он предпочёл бы историю. В 1988 году был награждён «за вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов» — весьма актуальная тема и для нас.

А что даёт устная история человечеству, какая от неё польза? Собираение жизненных историй объединяет людей вне зависимости от возрастной, гендерной, языковой и культурной принадлежности, даёт замечательную возможность каждому человеку осознать свою важность. Кроме того, свидетельства выступают оригинальным источником сведений о быте и атмосфере в обще-

стве, помогают увидеть влияние официальной истории на жизнь обычных людей, на формирование их взглядов.

Устная история наполняет жизнь людей смыслом и увеличивает её потенциал, способствует результативному поиску героев не только из числа заметных персон, но и среди обычных людей. Благодаря устной истории представители «золотого возраста» обретают уважение, а преподаватели и студенты получают возможность вдохновенной совместной работы. Устная история инкорпорирует историю в общество, усиливает взаимоотношения и, как следствие, взаимопонимание между поколениями и между социальными классами, бросает вызов устоявшимся мифам, неизбежности суждений, укоренившихся в науке, создаёт ощущение принадлежности человека к определённому месту и времени. Получается, что устная история помогает людям более полно ощущать себя людьми, а это дорогого стоит!

Кандидат философских наук, директор Центра независимых социальных исследований и образования (г. Иркутск) М. Я. Рожанский утверждает, что занятие устной историей — это ещё и школа равенства, возрождение которой связано с необходимостью обращения к живой человеческой памяти, а не только к её фактам, отображённым на бумаге или зафиксированным в предметах. Память людская не сконцентрирована в писательских обществах, чиновничьих кабинетах и исторических архивах. Устная история основана на «интересе к деревне, к рабочим пригородам, к неграмотным старикам» [23, с. 148]. При этом декларировать равенство и утверждать его в жизни, как говорится, две большие разницы, поэтому для устной истории теория равенства является самой важной задачей.

Крот истории. *Интересно записывать воспоминания не только генералов от экономики, рядовой сотрудник может рассказать очень много интересного, так как он видит события с позиции народа. Когда Виктор Владимирович Геращенко читал рассказы своих сотрудников, то удивлялся: «Неужели всё так происходило?!» Он часто и представить себе не мог, что творилось в кулуарах Госбанка СССР и Банка России, которые он возглавлял.*

Методическая основа устной истории

Я, как видите, поговорить люблю, а вы, как я вижу, умеете слушать. Неплохая пара — гусь да гагара. Это и называется приятным обществом.

Э. Севела. Остановите самолёт — я слезу

Архивариус: *История, по мнению Карла Поппера, не имеет смысла. При таком подходе реконструкция важных исторических событий абстрагируется от сознания как самого исследователя, так и персоналий, участвовавших в изучаемых явлениях. От исследователя требуется только качественное аккумулятивное исторических фактов. В таком случае вполне приемлем анализ официальных документов, воссоздающих деятельность официальных лиц, различных организаций и общественных объединений, непосредственно влиявших на определённую историческую ситуацию. Логично, что именно цели государственных органов и мероприятия, направленные на их реализацию, стали объектом исследований в отечественной исторической науке, результатом которых должно было быть приближение к некоей объективной истине, изначально существовавшей и составлявшей цель истории. При этом из процесса исторического познания практи-*

чески исключался **человек** — **непосредственный творец истории**. Возникает несправедливый вопрос: как сохранить обычного человека в истории?

Особенно важен такой подход при изучении периодов больших социальных потрясений, когда события перестают укладываться в привычные рамки и представления. Связи между явлениями меняются. Правила, нормы морали и поведения становятся неэффективными. В такие периоды на первый план выдвигается субъективная, психологическая сторона исторического процесса. Так, историк Василий Осипович Ключевский отмечал, что «в Смутное время жизнь общества чрезвычайно усложнилась, классы выступили со своими требованиями и претензиями, и прихоти «польских шаек» или «тушинского вора» могли существенно отразиться на судьбах России» [8, с. 41].

Осмысление таких периодов невозможно без работы с практически интимными источниками: письмами, дневниками, воспоминаниями. Причём речь идёт об изучении документов не выдающихся, известных людей, а ещё раз подчёркиваем, вполне обычных, рядовых. Наиболее полную разработку такой подход впервые получил у представителей «Анналов», в частности, её основоположников Люсьена Февра и Марка Блока. Они первыми обратили внимание на изучение ментальности как неотъемлемой части исторического процесса. Это позволило, с одной стороны, выработать более разносторонние, гибкие, лишённые схематизма, убедительные объяснения исторических событий, с другой — приблизить понимание истории к потребностям общества.

Крот истории. Говорят, что история не имеет альтернативы. Судя по всему, этот тезис наиболее активно отстаивают те, кто не хотел бы, чтобы потомки оценивали их прошлые деяния. История всегда вариативна, и в каждый момент её движение зависит от множества случайностей и субъективных действий современников. Другое дело, что возможности влиять на ситуацию у всех разные. Почему не устоял царский трон в России в начале XX века, почему прекратил существование Советский Союз? Легко сказать, что на это были объективные обстоятельства, но, приняв это объяснение, мы не будем

иметь прививку, защищающую нас от будущих катаклизмов. Напомним, история — это «наука о граблях».

И ещё: в архивах можно найти исторические документы, касающиеся преобразований страны в годы перестройки. Но там практически нет сведений об альтернативных проектах развития страны. Только с помощью опросов очевидцев можно понять, почему страна пошла по данному пути, а не по иному.

Изучение личных документов требует от историка усилий по расшифровке строя мыслей, воззрений и интеллектуальных способностях автора и условий его создания. То, с чем сталкивается в историческом источнике исследователь, — не вещи, явления и события, а представления о них определённых людей, их образы, переработанные ими в соответствии с правилами их культуры. Возникает вопрос об отношении исследователя к предмету исследования.

Архивариус: Известный философ, библиограф и архивист Николай Фёдоров считал, что любой человек имеет право на воскрешение, причём не абстрактное, а вполне конкретное, для чего необходимо собирать все материальные следы пребывания человека в этом мире. «Высокая нравственная цель истории, — писал он, — воскресить всех умерших». Подобное нравственное отношение к документам личного характера — единственная возможность воссоздать подлинную историю, сделать так, чтобы Россия перестала быть страной «с непредсказуемым прошлым».

Так откуда же есть пошла устная история? Наберёмся терпения и проведём незамысловатый экскурс в историю этого метода.

Очень многое из повседневной реальности было изобретено, открыто, стало использоваться ещё в античные времена. Вот и Геродот, которого по праву называют «отцом истории», в V веке до нашей эры описывая греко-персидские войны, опрашивал их участников. В своих трудах он не осмысливал услышанное критически, а лишь повторял его, доводя до потомков как правду, так и преувеличения вкуче с политической пропагандой. Фактически Геродот не относился к персам враждебно и не скрывал симпатий к ним части греков.

Фукидид, создавая жемчужину античной историографии «Истории Пелопонесской войны», также широко использовал устные источники. Безусловно, очевидцы конкретных событий про одно и то же говорили по-разному, включая субъективное отношение к происходящему. В этой связи можно говорить о сложности понимания данных изысканий.

Автор «Церковной истории народа англос» (настолярная книга по истории Англии VII–VIII веков), монах-летописец Беда Достопочтенный, собирал устные истории, в особенности доверяя информации жителей родной для него Нортумбрии. Такое доверие к устным преданиям было распространено вплоть до XVIII века.

А вот Вольтер критически воспринимал «абсурдные мифы» устной истории. К слову, это не мешало ему собирать документальные и устные свидетельства и использовать их в своих работах.

На конец XVII века пришлось бурное развитие биографических мемуаров с обязательным использованием устных свидетельств («Краткие жизнеописания» Джона Обри, «История и традиции Дарвена и его жителей» Дж. Г. Шоу и др.).

В XIX веке устные источники использовали больше литераторы, нежели историки. В 1802–1803 годах Вальтером Скоттом был составлен сборник «Песни шотландской границы» — историческое произведение на основе большого количества устных свидетельств.

Устные источники, а позднее специальные полевые иссле-

дования позволили Чарльзу Диккенсу сделать Лондон центром своих произведений. Француз Эмиль Золя работал над романом «Жерминаль» (1885 г.), непосредственно опрашивая рабочих из Монса.

Отличительной чертой рассматриваемого вопроса в XIX веке стало повышение внимания к автобиографиям простых людей в Англии, Франции, Германии. Примером тому служит издание цикла жизнеописаний обычных людей, сделанных немецким политиком Паулем Гёре. Они позволили ему опубликовать в «Американском журнале социологии» в 1899 году важную, как оказалось в дальнейшем, работу «Социальные задачи национал-социального движения в Германии».

А знаете ли вы что такое — полевые исследования? Сначала это были опросы, которые делали энтузиасты и газетчики. В 1848 году во Франции провели один из первых опросов рабочих с грамотно организованным сбором данных. Формы для соцопросов в 1870-х годах в Германии стали предварительно распространяться среди участников целевой аудитории. А в Великобритании главенствовал метод прямого сбора данных: были известны социальные исследования («Синие книги»), при которых осуществлялось интервьюирование, проводимое парламентом и королевскими комиссиями. В конце 1830-х годов в некоторых английских городах действовали Статистические общества, изучавшие образ жизни рабочих, используя метод их сплошного опроса.

В 1860-х годах под руководством американского историка, политического деятеля и дипломата Джорджа Банкрофта было проведено серьёзное исследование освоения Калифорнии с использованием многочисленного отряда подготовленных интервьюеров. В 1834–1874 годах и благодаря этой работе был опубликован и его основной труд — десяти томная «История Соединённых Штатов».

Устными опросами занимался Томас Макколей («Истории Англии» (1845–1855 гг.). Жюль Мишле в «Истории Французской революции» (1847–1853 гг.) грамотно использовал устную традицию одновременно с документальными источниками. Сиб Раунтри в работах «Бедность» (1901 г.), «Безработица» (1911 г.)

достаточно результативно задействовал записи интервьюеров, цитируя их в своих книгах. Важную роль не только документальных, но и устных свидетельств подчёркивали Беатриса и Сидней Вебб («Кооперативное движение в Британии», 1891 г., «История тред-юнионизма», 1894 г.), разработавшие метод периодических полевых исследований.

***Архивариус:** Ну что ж, можно сделать первые выводы. В фокусе внимания устной традиции выступает история человека, вплетённая в канву глобальной и локальной истории, через призму его ценностной картины мира. Кроме того устная история:*

- дополняет существующие документальные источники;
- служит инструментом верификации / подтверждения и анализа официального варианта истории;
- является способом аккумуляции личных воспоминаний людей, не удостоенных вниманием «официальной» истории;
- снабжает добротной информацией различные сферы знаний о человеке (антропология, психология, история, социология, филология и др.), что свидетельствует о её междисциплинарных возможностях и универсальности.

Продолжение разговора о достоинствах устной истории ожидает читателя в следующем параграфе.

Достоинства устной истории

Как говорила одна моя знакомая, женщина по происхождению: «Правду надо говорить всегда!

Только — не всю...»

На самом же деле — «творческая ложь» и «творческая правда» — одно и то же.

И. Грошек. Реставрация обеда

Разговор о нашем методе продолжаем описанием его основных преимуществ. Интересно, что для устной истории важен сам человек, его поведение и поступки, поэтому в основе метода устной традиции заложено уважение к человеку как профессионалу, которому по плечу любые производственные задачи, у которого

колоссальный, как правило, успешный опыт в своём деле, а также как к личности в самом широком смысле этого слова.

Что ещё ... Коммуникация и психология в системе «интервьюируемый — интервьюер». Не секрет, что дважды получить от человека идентичную информацию практически невозможно, ведь два разных интервьюера от одного и того же человека могут получить отличающийся по форме и содержанию материал.

Нельзя не сказать, что устная история крепко связывает прошлое, настоящее и будущее. Это важный аспект во взаимоотношениях поколений: молодёжь через совместную работу по реконструкции истории, накоплению воспоминаний начинает более внимательно относиться к опыту старших.

Устная история позволяет наблюдать изменение во времени трактовки, общественной оценки событий. Через разговор с респондентом открывается внутренний мир человека, его предпочтения, фобии, интересы. Память о прошлом, замечает Я. Ассман, дело эмоциональной привязанности: «Историческая память отдельной личности, отдельной семьи, вписанная в локальную и глобальную историю, наполненная эмоциональностью (как положительной, так и отрицательной), повседневностью, мировоззрением, мотивацией и ценностными ориентирами — с этого начинался мой интерес к устной истории, это казалось самым увлекательным» [1, с. 34].

Поговорим о ключевом понятии устной истории — памяти. Ясно, что устная традиция способствует осознанному обращению индивида к своей памяти, памяти своей семьи, народа, страны. «Мы живём в эпоху всемирного торжества памяти», — восклицает Пьер Нора. Последние годы, по его мнению, «все страны, все социальные, этнические и семейные группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому» [16, с. 20].

Архивариус: *Итак, перед вами преимущества устной истории:*

- *диалогизм, основанный на альтернативности, непосредственности и искренности устно-исторического источника;*

- свобода толкований в понимании происходящего вокруг нас;
- стимулирование к активному познанию окружающего мира, исторической действительности;
- предоставление возможности реализовать потенциал исследователя каждому желающему;
- развитие исследовательских и коммуникативных компетенций школьников, студентов;
- формирование ощущения сопричастности к истории города, региона, страны;
- терапевтический эффект (описанию данного преимущества посвящена отдельная глава).

ГЛАВА 2. ГЕОГРАФИЯ УСТНОЙ ИСТОРИИ: КРАЕВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*А если вам и попадутся
Рассказы на родимый лад —
То, верно, над Москвой смеются
Или чиновников бранят.*

М. Ю. Лермонтов. Журналист, писатель и читатель

Мы всегда рассматриваем исторические события в конкретных условиях, в том числе в привязке к той или иной территории.

Предпосылки возникновения и развития устной истории

Отправной точкой официального создания движения «устная история» многие исследователи называют 1948 год, когда преподаватель Колумбийского университета Аллан Нэвинс и студент-выпускник Дин Альбертсон успешно записали воспоминания участника строительства нью-йоркской подземки. Вслед за этим они призвали коллег «систематически собирать и записывать устные рассказы» [17].

При этом Нэвинс под устной историей понимал сбор и использование воспоминаний участников исторических событий. Трактовку термина расширили позже за счёт исследований, выполненных на основе воспоминаний.

Тогда же был открыт Исследовательский центр по изучению устной истории при Колумбийском университете (США), ознаменовавший начало академического признания данной дисциплины.

Крот истории. В 1954 году в Нью-Йорке вышел фундаментальный труд Аллана Нэвинса «Форд. Эпоха, личность, компания», ставший замечательным образцом «социально-отраслевой биографии» Генри Форда, его компании и автомобильной промышленности. При написании этой работы автор кроме изучения документов активно использовал устные источники, дающие возможность раскрыть

методы работы своего героя [26].

После этого никто не мог удержать распространение устной истории по всей территории США. Американский репортёр Джо Гулда собрал рассказы разных людей в книгу «Устная история нашего времени».

Борьба за академическое признание устной истории в британской историографии началась в начале 1970-х годов. Огромное значение в развитии метода устной истории имела работа англичанина Пола Томпсона «Голос прошлого» (1977 г.). Создание журнала *Oral History* в 1971 году, а также начало работы в Великобритании общества, возглавляемого Томпсоном, подтвердило серьёзность намерений в этом направлении [13].

Новая социально-политическая атмосфера, сложившаяся после Второй мировой войны, серьёзно изменила отношение к изучению образа жизни «молчаливого большинства», в частности рабочих. Безусловно, для тех, кто занимался устной историей, было крайне важно заручиться поддержкой исследовательских центров, в которых изучалась «новая социальная история».

Обозначим предпосылки появления устной истории. Во-первых, быстрыми темпами шло совершенствование звукозаписывающей техники: в 1877 году был изобретён фонограф, в 1900-е годы научились делать записи на стальную проволоку, в начале 1930-х годов стал использоваться усовершенствованный записывающий аппарат на радио, в 1940-е годы появилась магнитофонная лента и бобинные магнитофоны. Наконец, в 1960-е стали использоваться кассетные магнитофоны. Недаром советский историк Дмитрий Урсу образно охарактеризовал устную историю, как «дочь современной научно-технической революции» [29]. Во-вторых, методологические изыскания в зарубежной историографии способствовали восприятию устной истории как перспективного направления исторической науки, «науки о Человеке во времени» (П. В. Накет).

Прав был американский исследователь Давид Дунавэй, говоривший о четырёх этапах развития метода устной истории [25].

Начиная с 1950-х годов основное внимание уделялось сбору информации при формировании биографий известных в обще-

стве людей (во Франции — лидеров движения Сопротивления, в Мексике — руководителей мексиканской революции и т. д.).

В конце 1960-х годов наступил второй этап. Его отличительной чертой стали попытки создания «истории народов без истории», или истории народов, не имевших письменности. Тогда бытовало мнение, что благодаря устным источникам вскроется «правда» о жизни таких народов, конечно, при дополнительном использовании письменных документов.

С середины 1970-х годов начался переход от индивидуальных проектов в области устной истории к коллективным исследованиям. Именно тогда были созданы Международный комитет устной истории и национальные ассоциации исследователей, началось активное пополнение архивов устных источников, проведение многочисленных профильных научных мероприятий и издание тематических журналов. Материалы, собранные с помощью метода устной истории, стали предметом пристального изучения, в том числе и сторонниками традиционной историографии.

Четвёртый этап, начавшийся в 1990-х годах, характеризуется продолжающимся совершенствованием используемых технических средств, формированием нового поколения историков и, как следствие, увеличением количества анализируемых вопросов. Большое внимание стало уделяться исследованиям повседневной жизни людей, миграционным процессам, особенностям этнической истории, взаимоотношению гендеров и поколений.

Развитие устной истории

Придворный географ вместе с историком должны были представить обстоятельные сообщения об этой стране. Они оба согласились на том, что Джиннистан — прежалкая страна, без культуры, просвещения, учёности, акаций и прививки оспы, и даже, по правде говоря, вовсе не существует.

Э. Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер

Как вы уже заметили, Западная Европа с уважением относится к устной истории. Правда, так было не всегда, сначала историческая элита относилась к ней довольно настороженно, только в последней четверти XX века ситуация изменилась. Начнём с европейского опыта.

Наиболее яркие европейские устно-исторические источники имеют *скандинавское* происхождение. Первые архивы, предназначенные для хранения фольклорные материалов, собранных в ходе полевых исследований в *Финляндии*, датируются 1830-ми годами. В *Швеции* в 1870-е годы студенты Упсальского университета через общенациональный опрос-интервью собирали информацию по исследованию диалектов, что, в свою очередь, привело к созданию Исследовательского института диалектов и фольклора, в котором впервые в полевых исследованиях использовали звукозаписывающую аппаратуру для изучения истории (1935 г.). В 1950-е годы среди населения *норвежских* городов и рабочих поселков проводились этнологические полевые исследования (их руководителем был историк и политический деятель, профессор Эдвард Булль). *Шведский* писатель Свен Линдквист в 1970-е годы возглавил проведение эксперимента по созданию усилиями рабочих истории их предприятий [25].

В 1973 году в *Великобритании* было создано Устно-историческое общество, в основе деятельности которого лежал интерес к национальному фольклору. При этом в Ирландии, Уэльсе и отчасти в Шотландии развитие фольклорных исследований подкреплялось их связью с национальными движениями. Так, правительство *Ирландии* стало оказывать помощь фольклористам с 1930 года, а в 1935 году учредило Ирландский фольклорный институт, сотрудники которого в своей работе активно применяли звукозаписывающие приборы. В *Уэльсе* главным центром стал Валлийский народный музей в городе Сент-Фэганс, а в *Шотландии* — Школа шотландских исследований Эдинбургского университета, при которой с 1951 года существует архив литературных материалов и собираются материалы по социальной проблематике.

Возрождение устной истории в Великобритании во многом

обусловлено послевоенными политическими переменами. Начиная с 1950-х годов местные социологи стали заниматься не только проблемой бедности, но и изучением рабочей культуры и рабочим сообществом как таковым. В ряде классических трудов: «Семейная жизнь стариков» Питера Таунсенда (1957 г.), «Образование и рабочий класс» Брайана Джексона (1962 г.) и Денниса Марседена удачно использовались воспоминания рабочих.

Достоин внимания проект «Историческая мастерская», проводившийся в 1970-е годы, направленный на изучение учёными Оксфордского университета социальной истории рабочего класса. Впоследствии во многих городах Англии были запущены местные исторические программы. Устная история обладает здесь мощной архивной базой (Национальный архив звукозаписей и Национальное собрание автобиографий в Британской библиотеке), представлена на телевидении, и на её основе строится преподавание истории в школе.

В других европейских странах использование устных источников также долгое время оставалось ограниченным. Например, в *Испании* устная история возникла лишь после окончания диктатуры Франко, а её основоположником стал английский историк Рональд Фрейзер. С 1989 года здесь под редакцией Медрес Вилановы издаётся журнал «Historia y fuente oral».

Во *Франции* всегда был большой интерес к истории Второй мировой войны и движения Сопротивления. Существовали старые традиции, созданные известным историком и публицистом XIX века Жюлем Мишле, Социологической школой Давида Дюркгейма, собиравшей так же антропологический и фольклорный материал, и выдающаяся работа её представителя Мориса Хальбвакса о социальной природе памяти. Стоит вспомнить уже упоминавшуюся Школу «Анналов», основанную Люсьеном Февром и Марком Блоком.

Однако, несмотря на всё это, работа в области устной истории во Франции не только началась поздно, но и велась непоследовательно. Интерес к ней в обществе пробудила книга французского писателя Алена Прево «Порт отрешённых», вышедшая в 1967 году — биографическое повествование о семейной жизни, работе

и войне в сельской глубинке, недалеко от Шартра. Она строилась на собраных и записанных на магнитофон рассказах.

В **Бельгии** существовало два научных центра, занимающихся в том числе и устной историей. Первый был связан с Филиппом Жутаром и его междисциплинарной командой, состоящей из лингвистов, этнологов и историков.

Архивариус. Филипп Жутар, используя письменные документы прошлого и устные свидетельства, относящиеся к настоящему, проник в самую сердцевину некоей исторической общности и нашёл там данные о том, как она жила и каким видела своё прошлое, как формировала свою коллективную память и как эта память сегодня позволяет ей, с одной стороны, противостоять событиям, значительно отличающимся от тех, которые в равной степени составляют основание её памяти, а с другой — с помощью всего этого устанавливать свою идентичность.

Второй центр в Бельгии представлен «реконструктивной» школой автобиографических исследований в области социологии, основоположником которой стал Даниэль Берто.

Современная устная история в **Италии** своим существованием обязана местным центрам по изучению антифашистского партизанского движения в годы Второй мировой войны. В 1970-е годы здесь под влиянием стремления к междисциплинарности появились исследования Франко Ферраротти о трущобах Рима и Сандро Портелли о культуре сталелитейщиков из Терни. В 1980-е годы под руководством Луизы Пассерини начал выпускаться журнал «Фонти орали», посвящённый устной истории.

В **Германии** жизненный опыт современников давно интересовал учёных, и устная история сделала серьёзный вклад в немецкую историографию. Оговоримся, что нацизм, не признававший национальный фольклор и оставивший после себя поколение людей, стыдившихся своего опыта, затормозил развитие устно-исторического движения в Германии. Однако и здесь к 1980-м годам был проведён цикл социально-исторических исследований о рабочих Рура. Одним из важных результатов данного проекта стало создание интенсивного «герменевтического» метода анализа ин-

тервью.

В странах *Восточной Европы* в целом магнитофонные записи устно-исторических источников велись мало. Система народных автобиографических конкурсов в *Польше* скорее исключение.

Польша вообще отличается повышенным интересом к истории, в том числе и устной. Её настоящий бум начался в 1980-е годы. На самом деле, многому можно поучиться у поляков, особенно в отношении методики организации этих мероприятий. Однако есть и довольно ощутимые перегибы, которые касаются идеологизированности и политизированности таких работ. Устная история должна работать на созидание, на поиск и укрепление духовных скреп, а не на разрушение исторического наследия и разъединение народов. Польский Институт национальной памяти зачастую использует устную историю как эффективное оружие для вымывания из прошлого всего советского, русского. Хотя внутренняя память человека и тяжело выбивается политической дубиной. Примеров «институтов гражданского общества» в Европе, ставящих идеологические задачи, много. Только «оранжевая» Украина и Прибалтика дают достаточно примеров.

Не станем ограничиваться путешествием по Европе, так как исследования в рамках устной истории ведутся сегодня по всему миру. Национальные устно-исторические ассоциации в 1990-е годы были созданы *Бразилии* и *Мексике*. В последней общенациональная программа по устной истории, которая ведётся с 1959 года, поражает своими масштабами и результатами. В Австралии устно-историческая ассоциация действует с конца 1970-х годов, плотно взаимодействуя со знатоками антропологии коренных народов. В *Индии* большая часть устно-исторической работы долго велась силами учёных из Британии. В 1980-е годы американец Уильям Хинтон на *китайских* материалах создал заметный документ устной истории этой страны «Шенфан: перманентная революция в китайской деревне» (1983 г.).

Не секрет, что для *Израиля*, с момента создания этого государства, любые устные свидетельства являлись важнейшей инструментом борьбы за национальное и культурное развитие. Первым

памятником этой борьбе стал архив музея Яд Вашем в Иерусалиме. Впоследствии эта деятельность приобрела интернациональный характер, став катализатором многочисленных исследований по всему миру, а также отдельных акций типа создания мемориального музея «Холокост» в Вашингтоне.

Отметим, что устная история всегда играла важную роль в развитии *африканской* историографии. Новая научная школа, возникшая на базе более совершенных методов использования устной традиции, стала преимущественно англо-американской. Кроме того, она удивительно медленно поворачивалась к социальной тематике — к записи воспоминаний простых африканцев.

В 1960 году была создана Международная ассоциация устной истории, с 1978 года она организует регулярные международные конференции.

Отечественная практика устной истории

Сверх того, издателем руководила и та мысль, что фантастичность рассказов нисколько не устранила их административно-воспитательного значения.

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

К устным источникам (былинам, песням и другим фольклорным жанрам) в нашей стране не раз обращались многие историки и писатели — В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин...

Крот истории. Российские властители дум также активно использовали устную историю в своих трудах. Наше всё — Александр Сергеевич Пушкин — хотя и имел в юности кличку Француз, впитал русский дух ещё в раннем детстве из бытовых рассказов своей няни Арины Родионовны.

В дальнейшем он при возможности использовал различные образцы устной истории в своих произведениях. Работая над

«Историей Петра I», он уже не мог найти очевидцев, но дневник шотландца Патрика Гордона, служившего при императоре, поработал.

При написании «История Пугачёвского бунта» было больше возможностей использовать разнообразный материал, и А. С. Пушкин в предисловии к этой книге писал: «Сей исторический отрывок составлял часть труда, мною оставленного. В нём собрано всё, что было обнародовано правительством касательно Пугачёва, и то, что показалось мне достоверным в иностранных писателях, говоривших о нём. Также имел я случай пользоваться некоторыми рукописями, преданиями и свидетельством живых».

Во второй части исторического труда Александр Сергеевич поместил использованные документы: архивные материалы (манифесты, донесения), мемуары и другие исторические памятники эпохи Пугачёвского восстания.

Использовал воспоминания участников Отечественной войны 1812 года и Лев Николаевич Толстой при написании «Войны и мира». И как отмечают современники, придавал им большое значение. Когда в 1870-е годы появилась возможность опросить возвращающихся из ссылки декабристов и членов их семей, Толстой приступил к написанию романа «Декабристы». Кстати, и Николаю Алексеевичу Некрасову такие встречи помогли написать поэму «Русские женщины» о жёнах декабристов — княгинях Волконской и Трубецкой.

В XIX веке интерес отечественных историков к устным источникам постепенно угас. Первые серьёзные шаги в деле организации записей устных свидетельств были сделаны уже в начале XX века в связи с развитием краеведческого движения. Устная история как метод сбора исторической информации использовался эсерами, а ещё ранее — народниками при составлении земельных программ.

После октябрьских событий 1917 года запись устных рассказов получила государственную поддержку. По распоряжению В. И. Ленина был создан отдел граммофонной пропаганды, записывавший речи руководителей Страны Советов на грампла-

стинки. В 1918 году возник Институт живой речи с кабинетом изучения художественной речи под руководством профессора С. И. Бернштейна. Результатом десятилетней работы фонетической лаборатории стала коллекция более восьмисот выступлений с собственными произведениями поэтов и писателей (Анны Ахматовой, Александра Блока, Владимирв Маяковского, Сергея Есенина, Валерия Брюсова, Осипа Мандельштама, Бориса Пильняка и др.) и проведение нескольких экспедиций для сбора рассказов северных сказительниц [2].

В 1919 году большим тиражом была выпущена брошюра «Почему необходимо бережно хранить собрания документов и чем всякий из нас может помочь в этом деле». В ней объяснялось, что такое архив: «Собрание хранимых в порядке документов и бумаг, иногда совсем недавних, а иногда старинных, называется архивом. Каждый архив является драгоценным народным достоянием, подлежащим самой бережной охране».

Ещё с конца 1920-х годов в нашей стране стали проводиться опросы живых свидетелей эпохальных событий периода социалистического строительства. В частности, активно занималась сбором воспоминаний участников революционных событий и Гражданской войны Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (так называемый Истпарт), региональные отделения которой действовали до 1939 года. Масштабный, хотя и незавершённый, проект 1930-х годов — «История фабрик и заводов». В частности, история Московского инструментального завода с 1916 по 1920 год есть средоточие устных воспоминаний его рабочих. Для большей достоверности воспоминаний применялись методы перекрёстного опроса рабочих и коллективной проверки полученной информации на общих собраниях завода.

С конца 1920-х годов многое индивидуальное, в том числе и толкование происходящего вокруг, оказалось под запретом. В результате краеведческие общества были закрыты. Кабинет изучения художественной речи прекратил существование, а его коллекция была утрачена. В 1932 году благодаря усилиям всё того же Сергея Игнатьевича Бернштейна появился Центральный госу-

дарственный архив звукозаписей, в котором была собрана внушительная коллекция фонодокументов. Эти записи были изданы и отреставрированы в 1970-е годы усилиями писателя и архивиста Льва Алексеевича Шилова.

К устным источникам в 1930-е годы иногда ещё продолжали прибегать, но при этом их использовали лишь в качестве иллюстраций к официальной историографии. Тем самым, по словам С. О. Шмидта, «утрачивалась основная ценность информации именно устной истории, более открытой, по сравнению с другими (письменными) источниками» [33, с. 106].

В годы Великой Отечественной войны практика сбора устных свидетельств возродилась. Сотрудники специальной Комиссии по истории войны выезжали на фронт, посещали госпитали, приглашали к себе участников войны, записывая их рассказы. Всего комиссия собрала несколько десятков тысяч записей, около 4 тысяч из которых в настоящее время содержатся в фонде Научного архива Института российской истории РАН.

***Архивариус:** Лётчик-стрелок Анатолий Иванович Смирнов рассказывал, за что награждён орденом Красной Звезды: «Получили мы с пилотом боевое задание, поднялись в воздух, начался бой. Тут налетели «мессеримитты», взяли наш самолет в кольцо. Их лица мы прямо видели, они смеялись. Начали нас расстреливать. Мой пилот пытался врываться из кольца — снижал и набирал высоту. Но немцы повторяли все его маневры, не выпускали. Я отстреливался, как мог. Пилот говорит мне: «Толик, прощай! Мне не вывести машину». И сразу же пуля попала мне в позвоночник, я потерял сознание. Очнулся в госпитале. Удивился, что жив. После выписки поехал в свою часть, нашёл пилота. Спрашиваю: «Как ты вырвался?» А он отвечает: «Последнее, что я увидел в том бою, что тебя убило, и после этого сам ничего не помню. Но самолёт я привёл на нашу базу».*

После войны активный сбор устных источников прекратился. Регулярно записывались лишь воспоминания видных деятелей государства и культуры. Запись иных устных свидетельств о прошлом оставалась делом отдельных энтузиастов.

В 1931 году на работу в Государственный литературный музей поступил Виктор Дмитриевич Дувакин. Молодой сотрудник стал заниматься спасением и сохранением фоноархива музея, по его инициативе была проведена работа по созданию стенографических воспоминаний друзей о поэте Владимире Маяковском. А через 36 лет, в 1967 году, под его руководством на кафедре научной информации МГУ им. М. В. Ломоносова была создана группа фонодокументации. Её специалисты записали 850 магнитофонных кассет, опросив более трёхсот человек. Группа имела двойную задачу: во-первых, сбор сведений о видных деятелях культуры первой половины XX века, во-вторых, создание и изучение фонодокументов мемуарного характера как нового вида исторических источников.

***Крот истории.** В 1991 году при Научной библиотеке МГУ был создан специальный отдел устной истории, продолживший деятельность по созданию новых записей, хранению и описанию фонофонда. Символично, что возглавил внук Виктора Дмитриевича — историк Дмитрий Борисович Споров, учредитель и президент Фонда «Устная история». С его работой можно познакомиться на сайте <http://oralhistory.ru/>*

В 1970-е, 1980-е годы проводились опросы передовиков производства, лучших колхозников, а также ветеранов Великой Отечественной войны. Однако в целом исследования в области устной истории были эпизодическими.

Продолжая экскурс, отметим, что оживление работы в области устной истории началось с середины 1980-х годов, когда возник Клуб устной истории Московского государственного историко-архивного института. Но широкое внимание к устным источникам в отечественной историографии оказалось привлечено лишь в конце 1980-х годов, во время перестройки, когда фонд «Мемориал» инициировал поток воспоминаний заключённых ГУЛАГа. 27–28 ноября 1989 года в Кирове прошла первая Всесоюзная научная конференция по проблемам устной истории и при Советской ассоциации молодых историков возникло доброволь-

ное общественное объединение «Общество устной истории». Просуществовало оно недолго. Последняя конференция, организованная Всероссийским обществом устной истории, прошла в 1992 году в Калининграде.

Основателя общества был доктор ист. наук, профессор Вятского Государственного гуманитарного университета В. А. Бердинских, активно использовавших метод устной истории. Он писал в 1990 году: «Мы сегодня вплотную подошли к практической необходимости создания в СССР нового важного направления в исторической науке — направления устной истории, существующей в развитых странах» [3]. Его призыв был услышан, хотя настоящее развитие устной истории в нашей стране началось уже после распада СССР. Сегодня в рамках направления «устная история» работают историки, этнографы, культурологи, фольклористы, социологи, показывая блестящие образцы междисциплинарных исследований и демонстрируя прекрасные возможности устной истории как специфического исторического инструмента.

Как и во всей мировой историографии — и российская оказалась, к сожалению, не исключением — признание устной истории равноправным и равноценным методом получения знаний о прошлом и, по сути, самостоятельным исследовательским направлением произошло только к последней четверти XX века. Этот вывод можно сделать, если жёстко развести практику случайных записей очевидцев и практику «научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами» [32, с. 16].

Архивариус: Чтобы точнее определить место устной истории в системе гуманитарного знания, подчеркну: она является методом, породившим целое направление в исторических науках, но никак не дисциплину. Устная история не может быть уравнена с другими вспомогательными историческими дисциплинами (скажем, эпиграфикой, нумизматикой, источниковедением, дипломатикой), поскольку не имеет своего — отличного от обычной истории — предмета изучения. Именно поэтому биографика — дисциплина в гуманитарном знании (пусть не признанная всеми), а просопографический метод —

только метод, хоть и основанный на биографиях и тесно с биографической связанный (просопо — «личность», графо — «пишу»).

С помощью устной истории восстанавливаются истории важных социальных событий, труднореконструируемые по письменным источникам или искажённо (неполно) зафиксированные ими.

В 1990-е годы количество публикаций, освещающих актуальные проблемы источниковедения устной истории, возросло. Обсуждалось понятие и термин «устная история»; высказывались мнения об особенностях источников, возникших в процессе звукозаписи: их субъективности, эмоциональности, зависимости записанных воспоминаний от политических факторов, возраста рассказчика и т. д.

Судя по росту числа публикаций, число исследователей, обращающихся к документам устной истории как к историческим источникам, постоянно увеличивается. Всё больше архивов проводят так называемое «инициативное комплектование». Государственные и муниципальные организации, отдельные научные группы и самостоятельные исследователи организуют и осуществляют устно-исторические проекты, связанные с изучением прошлого науки.

На успешное вхождение устной истории в российскую университетскую и академическую науку благоприятно повлияли её широкие междисциплинарные связи с теми областями знания, которые активно используют как основное или важное вспомогательное средство получения информации открытые интервью: с этнологией, социологией, религиоведением, особенно при рассмотрении проблем личностной самоидентификации.

Устная история стала востребованным методом в современной отечественной практике. Были созданы биографические архивы в Санкт-Петербурге и Москве. В Институте социологии РАН проведено исследование социальной мобильности россиян через изучение биографий трёх поколений.

В 2005 году был создан Центр устной истории в Пермском государственном педагогическом университете. Студенты исторического факультета этого вуза ежегодно ездят в этнографические экспедиции. В 2005 году они участвовали в Международном

проекте «Живые голоса истории», инициированном Московским институтом проблем гражданского общества. Тогда же студенты записывали интервью участников Великой Отечественной войны. В итоге этой работы к юбилею Победы вышла книга — «Память о войне».

В 2006 году Центр устной истории к 85-летию ПГПУ осуществил проект, посвящённый ветеранам педагогического труда. Студенты начали сбор воспоминаний преподавателей и сотрудников о университете, которые затем были опубликованы в сборнике: «О времени и о себе».

В 2009 году Центр занимался изучением истории повседневности: «Повседневная жизнь советских людей в 1929–1953 г.г. через призму устной истории». Интервьюеров интересовала предвоенная, а также послевоенная повседневность, сохранившаяся в памяти жителей Пермского края.

В следующем году в рамках мероприятий, посвящённых 65-летию Победы в ВОВ, с участием молодёжной организации «Вектор дружбы», студенты начали сбор воспоминаний участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей блокадного Ленинграда. К юбилею Победы появилась книга — «Дорогами войны». Воспоминания ветеранов фронта и тыла, детей войны.

В 2013 году Центр устной истории был преобразован в Центр устной истории и визуальной антропологии.

Большую работу проводит и Научно-образовательный центр «Устная история» Южно-Уральского государственного университета в Челябинске. В частности, предметом их интереса стала повседневная жизнь советского общества в устных воспоминаниях жителей Южного Урала, история ЮУрГУ в устных воспоминаниях и Севастополь в воспоминаниях советских людей.

В Воронеже в Воронежском государственном педагогическом университете (ВГПУ) был создан Региональный центр устной истории. С мая 2014 года он является структурным подразделением Воронежского института высоких технологий. Совсем недавно, в 2016 году открыт Центр устной истории Самарского Государственного университета. В нём создаётся «Архив виде-интервью и статей по истории повседневности СамГУ».

В 2002 году был создан Научно-образовательный центр «Новая локальная история» (силами учёных Ставропольского государственного университета, Историко-архивного института РГГУ и Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева). Таким образом была институализирована практика сохранения местной исторической памяти. Были созданы исследовательская группа и клуб "Устная история" из студентов, аспирантов исторического факультета СГУ. В условиях глобализации была проведена попытка оформления в современной российской историографии новой локальной истории как особого комплекса методов исследовательской практики.

Следует отметить и интернет-проект «Я помню». Его руководитель — Артём Владимирович Драбкин, автор сборников интервью с ветеранами-участниками Великой Отечественной войны, составитель серий книг воспоминаний ветеранов «Солдатские дневники» и «Окопная правда». В 2014 году он создал новый военно-исторического портала Warspot. Мы надеемся, что не в ущерб проекту «Я помню».

Похожий проект «По ту сторону войны» развивает Никита Ломакин. Он посвящён истории остарбайтеров (советских граждан насильно вывезенных для работы в Германию).

Многие региональные управления Банка России сохраняют воспоминания своих сотрудников, работавших в Госбанке во время Великой Отечественной войны.

Крот истории. Вот некоторые из них. А. Н. Мешкова: «Большая опасность угрожала Государственному банку и находящимся в нём ценностям. В эти минуты управляющий Сталинградской конторой Госбанка А. Г. Горбунов принимает решение и руководит погрузкой ценностей, предназначенных для вывоза. Подготовленные автомашины под взрывы бомб загружаются заранее упакованными в мешки деньгами. В погрузке помогают все, кто был здесь.

Едва автомашины покинули двор банка, от прямого попадания бомбы та часть здания, где недавно находились в хранилище сотни миллионов рублей, рухнула, и в его руинах погиб наш управляющий...»

А. Г. Горбач: «Я работала в банке в Митрофановке (сейчас это Кантемировский район Воронежской области). Работали в трудных условиях, в землянках, мороз был под 40 градусов. Топить было нечем.

А нам приходилось топить землянки порохом, мы задыхались, выходили на поверхность, чтобы подышать воздухом. А ведь клиенты шли и днём и ночью, часов их приёма в банке не было. В банке ежедневный баланс, надо было его сводить, мы почти не спали. Думали, когда же кончится война, чтобы мы могли выспаться».

Т. Т. Мочалова: «Управляющим был Григорий Трофимович Решетов. Это он в войну вывозил ценности Острогожского отделения банка, где работал тогда управляющим. Ему даже пришлось с себя снять пальто и выменять за него у крестьянина тележку, на которую потом погрузили мешки с деньгами и повезли в воинскую часть. Потом все ценности в полной сохранности были доставлены в г. Борисоглебск, куда эвакуировалась областная контора Госбанка».

А вот ещё воспоминания, которыми могли бы поделиться многие: «Я помню, как, возвращаясь домой с работы, встала к забору и уснула, настолько была утомлена»; «В помещении было очень холодно, замёрзали чернила, не было бумаги. Клиенты документы заполняли химическим карандашом»; «Трое работников Вичугского отделения Госбанка в период с декабря 1941 года по март 1942 года принимали участие в эвакуации денежных средств. Они сопровождали эшелоны с деньгами из Москвы в Горький и из Москвы в Куйбышев. Несмотря на то что эшелоны попадали под бомбежки, не раз приходилось мешки с деньгами вытаскивать из вагонов, прятать в канавы, траншеи, задание по эвакуации денежных средств было выполнено».

В тоже время к началу 2010-х годов прекратили работу ряд перспективных проектов. В частности, Центр устной истории Европейского университета (Санкт-Петербург), занимавшийся проектом «Блокада Ленинграда». Нет новой информации о Российско-белорусском научно-исследовательском проекте Центра устной истории (Петрозаводск), заявившем о себе в середине 2000-х годов. В 1990-е годы активно работал Центр устной истории Российского государственного гуманитарного университета в Москве. К сожалению говорить о нём приходится в прошедшем времени. Нет новостей из Вятского Государственного гуманитарного университета. В 1990 году при лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета был создан сектор этнографии и устной истории. Он очень много успел сделать. За семнадцать лет работы создан обширный архив устных исторических источников по новейшей истории как в виде записи интервью вручную (до 1994 г.), так

и звуковых источников (более 1 000 аудиокассет продолжительностью около 1 500 часов; более 100 часов цифровой записи и около 100 часов видеосюжетов). В сентябре 2006 года здесь прошёл Всероссийский научный семинар «Устная история: теория и практика». И дальше тишина... Надеемся, что это молчание временное.

Наш партнёр — Орловская областная организация общества «Знание» России с 2009 года реализует проект «Диалог поколений», целью которого является изучение, осмысление истории Великой Отечественной войны через призму личных воспоминаний. Мероприятия включают в себя сбор, оформление личных воспоминаний детей военного времени находившихся на оккупированной фашистами территории Орловской области, узников концлагерей, жертв холокоста. На 10 площадках в городе Орле и Орловской области раз в месяц организуются межпоколенческие встречи пожилых людей со студентами и школьниками, на которых ветераны делятся своими историями, воспоминаниями о Великой Отечественной войне, пережитом, сопровождая рассказы документами из личных архивов (письмами, документами, фотографиями) и «знаками времени» (личными вещами, предметами культурно-бытового назначения, школьными принадлежностями, одеждой того периода и т. п.). Молодые люди, волонтеры проекта, записывают и обрабатывают эти воспоминания и размещают в блоге «Военного времени дети будущим поколениям». Очень популярными являются межпоколенческие встречи в форме «разговорного кафе» на темы: «История моего детства», «Мои друзья в детстве», «Игры, праздники», «Мои кумиры», «Моя школа» и пр. В результате этой работы установлены устойчивые связи молодых и пожилых.

Вещи, предметы быта стали экспонатами организованной в обществе «Знание» выставки «По следам нашей памяти», которую регулярно посещают школьники и студенты. В результате биографической работы пожилые люди имеют возможность быть услышанными, происходит их освобождение от военной травмы.

По сути, речь идёт о терапевтическом эффекте устной истории, подробному описанию которого посвящена следующая глава.

ГЛАВА 3. ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ УСТНОЙ ИСТОРИИ

*Старики не рождаются, а только умирают и,
однако, всё не переводятся.*

В. О. Ключевский

Не верь никому старше тридцати.

*Дж. Уайнберг. Лозунг американской молодёжной
контркультуры*

Ежик сказал Медвежонку:

— Как всё-таки хорошо, что мы друг у друга есть!

Медвежонок кивнул.

*— Ты только представь себе: меня нет, ты
сидишь один и поговоришь не с кем.*

— А ты где?

— А меня нет.

С. Г. Козлов. Ёжик в тумане

Сделать жизнь представителей старшего поколения достойной, наполненной реальной активностью и радостью, попытаться избавить их от ощущения одиночества, реализовать их желания — важнейшая задача для современного общества. Действенную помощь в её решении может оказать метод устной истории, который обладает мощнейшим терапевтическим потенциалом.

Крот истории. *Проведя порядка тысячи бесед, записанных на диктофон, я не сомневаюсь, что такие встречи благотворно действуют на интервьюера. Порой после них ты чувствуешь себя, как бы это ни звучало банально, окрылённым. Причём ты не всегда можешь объяснить, почему это произошло сейчас. Одновременно замечаешь, что и для твоего собеседника разговор был не бесполезен. Так, эмпири-*

чески приходишь к выводу, что такие беседы имеют смысл не только информационный.

Бывало, звонишь очень заслуженному человеку, договариваешься об интервью и слышишь на другом конце провода всхлипывания и слова: «Неужели обо мне ещё помнят?!» Именно благодаря такому терапевтическому эффекту устная история сродни Доктору Память.

Человеку свойственно оценивать свою жизнь через обращение к конкретным её периодам. Понятно, что от протяжённости жизни зависит объём воспоминаний, при этом важно иметь возможность передать эти воспоминания другим, чтобы взглянуть на неё со стороны. Людям в возрасте важно иметь собеседника, дающего возможность им высказаться, да ещё так, как они сами пожелают. По сути, пожилым нужен собеседник с ярко выраженной позицией внимательного слушателя, чутко реагирующего на их жалобы, рассказы и понимающего жизнеутверждающий смысл их существования. К сожалению, такие собеседники встречаются не часто.

Крот истории. С каким удовольствием наши люди изливают свою душу первому попавшемуся собеседнику в поезде. Не декоративно верующие имеют возможность выговориться во время исповеди. Другим приходится переживать прожитое в одиночку, ведь даже близким людям не до них. Помню, встречался с очень интересным человеком, с которым достаточно давно дружил и беседовал неоднократно. Ему перевалило за 80, и он, видимо, чувствовал, что смерть недалеко. Мы договорились о встрече, я был уверен, что она продлится не более часа. Проговорили мы взахлёб четыре (!) часа. Я сделал материал для книги, утвердил его у собеседника. Договорились подобрать фотографии. В день, когда мой собеседник готов был назвать тех, кто изображён вместе с ним на снимках, я был занят, поэтому решили перенести встречу на следующую неделю. Однако вместо этого в назначенный день были похороны... На поминках ко мне подошли дочь и вдова. Вдова сказала, что альбомы лежат на тумбочке, подготовленные к встрече, а дочь посетовала, что никогда не разговаривала с отцом и, прочитав его рассказ, очень жалеет об этом. Я же до сих пор убеждён, что опасно переносить встречи.

Во время сбора устной истории интервьюер выступает как раз в роли необходимого слушателя.

Архивариус: *И почему человек не в молодости анализирует свои ощущения и поступки, а приходит к этому лишь в старости? «В молодости вся жизнь проходит бесследно, едва зацепляя сознание, в старости же каждое малейшее ощущение гвоздём сидит в голове и поднимает уйму вопросов». Это высказывание А. П. Чехова ярко иллюстрирует потребности представителей старшего поколения: необходимость, чтобы их выслушали, поняли их жизненный путь и то, каким образом он предопределил их сегодняшние проблемы и заботы. Так определяются приоритеты самого человека на завершающей стадии его жизни.*

Понятно, что со временем жизнь становится внешне менее привлекательной, зато более содержательной. Появляются воспоминания — уникальная вещь сродни «фильму о жизни в сознании человека», которой практически нет в молодости и юности. Одному из блогеров принадлежит авторство тезиса о достоинстве зрелого возраста, которое заключается в том, что «можно в своей

жизни и в жизни других людей, чьи потоки жизни текут с тобой в одном направлении, увидеть то, чего молодые люди не видят: начало, развитие и завершение неких сюжетов... как начиналось, как протекало и как закончилось». И это действительно не книжные знания, а настоящий опыт целого поколения.

Все основные сложности старшего поколения можно соотнести с такими блоками, как утрата смысла жизни, чувство своей ненужности близким, предательство собственного тела, неготовность поддерживать привычный образ жизни (особенно физически), зависимость от других (близких, окружающих, социума), сокращение (иногда сведение до нуля) круга социальных контактов, страх смерти.

Крот истории. При этом особенно болезненно воспринимают пенсионное отчуждение мужчины. Женщинам есть на что отвлечься — внуки, грядки... Да и многочисленные клубы для зрелого возраста в основном заполняют дамы. Нам же, мужикам, важно, чтобы кто-то сказал, что наша жизнь не впустую прожита. Важно осознать, что мы не зря жили на этом свете. Виктор Гюго по этому поводу говорил: «Безделье — счастье детей и несчастье стариков». А французский писатель XVIII века Олкотт Амос Бронсон считал, что «одиночество — самый верный признак старости».

Обозначенные тенденции играют определённую роль в формировании некоего стереотипа восприятия поведения пожилых людей окружающими. К примеру, считается, что взаимодействовать с людьми зрелого возраста очень сложно, они скучны и пессимистичны, навязчивы и догматичны (практически стихи), полны фобий и предрассудков. В своих рассказах представители старшего поколения признают только своё мнение, оценку ситуации и жизни в целом, трудно приспособляются к новой обстановке. Они, с одной стороны, негибкие и жёсткие в своём мышлении и поведении, с другой стороны, беспомощны, одиноки, изолированы. Следует вывод: старики не нужны обществу!

Жёстко, грубо — да! Но ведь такая точка зрения бытует среди «прогрессивных» представителей общества. Существует и соответствующий обидный термин — «возраст дожития».

Знаток природы и мастер слова Михаил Михайлович Пришвин говорил, что «в молодости мы очень богаты жизнью и охотно всем в долг раздаём свои богатства, но когда под старость пойдём долги собирать — никто не даёт. И это очень обидно. И вот почему так редко встречаются добрые: в старости видеть добро мешает обида».

Английский писатель Сомерсет Моэм напоминал нам, что «каждое поколение посмеивается над своими отцами, смеется, смеется над дедушками и... восхищается прадедами».

Крот истории. Но существует и присказка: «Наши внуки отомстят нашим детям!»

Однако есть и другой подход, согласно которому представители «золотого возраста», великолепные рассказчики, способные интерпретировать свои истории с множеством фактов и эмоций, с удовольствием дарят свой опыт окружающим, вариативны в трансляции своей точки зрения, обладают искромётным чувством юмора. Именно старики — носители и проводники истори-

ческих, культурных, языковых норм данного общества в данное время. Они являют собой средоточие жизненного опыта в разные эпохи и готовность адаптироваться к актуальным условиям (тем более если к ним благожелательно относятся), располагают большей временной и пространственной свободой. Вывод: пожилые люди — кладезь мудрости и необходимый ресурс общества! И от «возраста дожития» мы должны планомерно идти к «возрасту счастья», как в мыслях, так и поступках.

В этой связи обращает на себя внимание метод устной истории, или Доктор Память. Отправной точкой в понимании терапевтической роли устной истории при общении с людьми «золотого возраста» стал 1955 год. Именно в этот период Роберт Батлер начал брать интервью, которые легли в основу его работы «Осмысление жизни», посвящённой анализу общественных потребностей и правам пожилых людей, и для его исследования в области здорового старения и форм слабоумия*.

С середины 1950-х годов стало меняться отношение к старению со стороны представителей профессий, связанных с уходом за пожилыми людьми. При этом раньше погружение в воспоминания вызывало активное неодобрение геронтологов, рассматривавших «жизнь в прошлом» как патологию, уход от сегодняшней реальности, отрицание времени и старения. Батлер, исследуя душевное здоровье стариков, начал брать интервью, записывая их на магнитофон, и в результате обнаружил «совершенно очевидные... терапевтические свойства воспоминаний» [36]. С помощью индивидуального интервью или группового обсуждения «они могут поразмышлять о своей жизни с целью разрешения, реорганизации и усвоения того, что их тревожит или заботит». Старикам не меньше, чем молодым, нужна возможность выразить свои

* Доктор Роберт Батлер (Dr. Robert Butler), американский геронтолог, психиатр и Пулитцеровский лауреат, президент и генеральный директор Международного центра долголетия. Учёный отстаивал необходимость рассматривать воспоминания как нормальное и здоровое явление, часть всеобъемлющего процесса переосмысления прошлых конфликтов и восстановления идентичности, а также способ позволить старикам помочь самим себе.

чувства, выговориться о своих бедах, разобраться в жизненных проблемах, например, переосмыслить, будучи в том возрасте, когда человек стремится передать свой моральный опыт молодому поколению, болезненные уроки собственного материнства или отцовства, «выразить вину, печаль, неуверенность, страх и беспокойство, связанные с опасениями, что они были недостаточно хорошими родителями» [36].

Последняя стадия развития памяти обычно следует за уходом на пенсию или за каким-то другим болезненным процессом, например вдовством. Этот феномен психологи называют *life review* (обзор прожитой жизни): внезапное появление воспоминаний и желания вспоминать, а также особой искренности, связанной с ощущением, что активная жизнь закончилась и всё, чего можно было достичь, уже достигнуто. Таким образом, на этой последней стадии замедление и избирательность памяти в значительной степени компенсируется растущим желанием вспоминать, а также, как правило, меньшей заботой о том, чтобы рассказ вписался в социальные нормы аудитории. Поэтому и для рассказчика, и для историка тенденциозность, связанная с подавлением и искажением воспоминаний, приносит гораздо меньше затруднений.

Древнегреческий философ Плутарх, как будто предчувствуя открытие терапевтической роли устной истории, отмечал: «Старикам, готовым говорить по всякому поводу, хотя бы и не к делу, доставит удовольствие любой вопрос, идущий навстречу этой их склонности».

О важности вспоминания в пожилом возрасте говорил и Аристотель. При этом симпатии у окружающих данный тезис не вызывал. Более того, многие годы в научных кругах, а следовательно, и в обывательской среде, господствовало понимание связи вспоминания с ухудшением работоспособности мозга, со слабоумием, и полностью была нивелирована конструктивная роль воспоминаний в психологической адаптации в старческом возрасте.

На самом деле, в зрелом возрасте человеку очень важно достичь осознания результативности своей жизни или «исполненности своего предназначения».

Крот истории. Так было не всегда. До работ Батлера бытовало мнение, что излишнее самокопание вредно. Нелучайно блестящий психолог, писатель Эрих Мария Ремарк говорил: «Воспоминания — вот из-за чего мы стареем. Секрет вечной юности — в умении забывать». Это нежелание, возможно, объясняется и тем, что ещё свежи были страшные события прошедших войн: для Ремарка — Первой мировой, для предшественников Батлера — ещё более жёсткой Второй мировой. А как не любили настоящие ветераны вспоминать окопную правду Великой Отечественной войны, большинство из них делали это с большой неохотой.

В большинстве случаев пожилые люди вспоминают для того, чтобы сохранить и продолжить свою личную историю, чтобы подтвердить и передать значимость и ценность своего жизненного опыта. Это отражает традиционную роль старого человека как сказителя, учителя молодых и в то же время помогает сохранить чувство самотождественности.

Отметим, что правдивость и буквальное соответствие фактам — не главный критерий оценки рассказа о жизни.

Крот истории. Замечательное высказывание Фаины Григорьевны Раневской: «Склероз нельзя вылечить, но о нём можно забыть». Давая выговориться собеседнику, ты должен помнить о том, что не следует полностью доверять рассказу, иначе нечаянно сделаешь множество «исторических» открытий. Что порой можно наблюдать, включив телевизор.

Вместе с тем вспоминание — это не только личное дело каждого, оно направлено на пользу и благо других людей. За последние 30 лет позиция рассказчика вновь стала востребованной, а мемуары и автобиографии вновь обрели былую актуальность. Уверены, что будет возрождена и устная история.

Особую роль в накоплении устной традиции могут и должна сыграть молодежь. По нашему убеждению, именно она может стать тем внимательным слушателем, собирающим по крупицам бесценный опыт достойных граждан нашей страны. Объединение старшего и младшего поколения через устную историю —

это сама по себе важнейшая социальная задача, прикладным результатом при этом может выступить (помимо терапевтического эффекта) обогащение жизненным смыслом молодых людей. Английский драматург Бернард Шоу говорил, что «самое правильное — сочетать житейский опыт старости с энергией молодости». Ему, по сути, вторит Константин Сергеевич Станиславский: «Пускай старая мудрость направляет юную бодрость и силу, пускай юная бодрость и сила поддерживают старую мудрость».

Итак, старость — это результат долгой жизни. В нашем стремительно меняющемся обществе с ослабленными культурными корнями подобный поиск уверенности и защищённости может быть выражен особенно ярко. Нам необходимо, учитывая данные научных исследований, формировать и поддерживать позитивное отношение к старости. Это нужно и нам — ведь относясь пренебрежительно к старости, мы создаём себе весьма неприятное будущее. Ведь если в обществе нет места для стариков, то вскоре нам самим будет некуда деться.

Крот истории. Закончить главу хотелось бы не пафосным высказыванием ироничного Михаила Аркадьевича Светлова. Когда он произнёс эти слова, ему было меньше, чем мне сейчас. «Вот и я скоро буду, как эта бутылка. «Хранить в холодном, тёмном месте в лежачем положении»». Это ждёт всех нас, если мы потеряем внимание современников.

А вот мнение авторитетного специалиста психиатра*:

Устная история, как психотехнология, входит в состав многих методов т. н. разговорной психотерапии, включая, прежде всего, психоанализ. Её терапевтический потенциал не вызывает сомнений. И это не только катарсис, то есть отреагирование явных и скрытых болез-

* Владимир Иванович Бородин — врач-психиатр высшей категории, психотерапевт, доктор мед. наук, профессор Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, вице-президент Союза охраны психического здоровья.

ненных переживаний, но и возможность по-новому осознать собственный жизненный опыт. Помимо всего этого, авторам данного пособия удалось почти невозможное: получить доступ к людям, которые в силу своего профессионального и социального статуса вряд ли позволят себе когда-либо самостоятельно обратиться за психологической помощью, даже если они в ней будут очень сильно нуждаться. Вызвать их на откровенный разговор можно было только ценой предельно искренней и бескорыстной заинтересованности со стороны собеседника. При этом, в процессе проведенных бесед автором был получен совершенно уникальный фактический материал, а его «клиенты» наверняка получили моральное и психологическое удовлетворение. Конечно, говорить о научной обоснованности метода устной истории можно будет только после проведения соответствующих исследований, однако актуальность и перспективность данного терапевтического подхода представляются достаточно очевидными уже сейчас.

ГЛАВА 4. МЕТОДИКА РАБОТЫ С ВОСПОМИНАНИЯМИ

*Воспоминания как основа устной истории
Можно закрыть глаза на действительность,
но не на воспоминания.*

Е. Лец

*Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.*

Ф. И. Тютчев. Silentium!

Вспоминание — нормальная деятельность для различного возраста, это процесс, сквозь который многим людям необходимо пройти, если они хотят разобраться в собственной жизни. И интервьюеру архиважно с уважением относиться к тому «образу себя», который человек создавал на протяжении многих лет.

Беседы состоят из сочетания пережитого отдельной личностью, обстоятельств повествования, личных мотивов опрашиваемого, отпечатка, накладываемого временем, поэтому содержащаяся в них информация, по сравнению с другими источниками, естественно, субъективна. Характерно, что эта особенность не воспринимается исследователем из области устной истории как недостаток, наоборот, как неотъемлемая часть и качество, из-за которого именно и проводятся беседы со свидетелями.

Основной предпосылкой для работы с устной историей является **уважение к человеку** как к личности со всеми вытекающими последствиями. Речь идёт в общих чертах о двух взаимосвязанных плоскостях уважения: плоскость профессиональная и теоретически-методологическая.

Крот истории. На вопрос, что нужно делать, чтобы твоё интервью оказалось успешным и не было мучительно больно за бесцельно потраченное время, я говорю: в первую очередь ваш собеседник должен видеть, что вам интересно с ним разговаривать. Проявляйте искреннее любопытство, притворяться можно 5 минут, 10, дальше свою скуку спрятать не удастся! Причём сделать встречу интересной — во многом и ваша задача. Неинтересных людей нет, надо найти, нащупать, в чём ваш собеседник уникален, и об этом его расспросить. В этом и проявляется уважение к человеку, а не в том, что вы будете каждые пять минут повторять: «Какой выдающийся вы человек, без вас страна погибла бы!»

Интерес проявляется не сразу. Однажды мне предложили написать книгу про историю депозитариев и регистраторов. Мои знания о них ограничивались тем, что это некие камеры хранения для акций и облигаций. Челюсть сковывала скука, когда я представлял множество людей в нарукавниках (молодёжь уже не знает, что это такое, но вспомните Корейко из фильма "Золотой телёнок"). Но когда я погрузился в материал, оказалось, что ничего интереснее не бывает — мне предстояло написать историю, как бизнесмены борются за сохранение собственности. Сколько интриг, скандалов, расследований! Аж дух захватывает!

Посредством устной истории мы получаем новую информацию, знания и факты, которые обогащают, расширяют или кор-

ректируют существовавшее до сих пор представление об истории. Благодаря пережитому и переданному свидетелями, историк получает возможность придать своей работе более индивидуальный характер.

Архивариус: На Центральном телевидении в Москве стёрты некоторые записи Ойстраха, Гилельса, Ростроповича. Не по злему умыслу — не хватало плёнки для записи новых концертов. В то время историк в СССР, работавший с диктофоном, знал, как трудно решать, какою из прежних записей придётся пожертвовать, когда нужна плёнка для новой. Стоит ли сравнивать масштаб жертвы: уничтожение записи неповторимого выступления великого музыканта и устного повествования простого человека, когда это повествование может быть единственной формой существования этого «я» после смерти?

При этом устная история отличается от остальных менее профессиональных или абсолютно ненаучных подходов к работе с беседами и устными сведениями. Не соблюдая некоторые принципы, не только крайне затруднительно достичь серьёзных результатов в исследовании, более того, исследователь ошибочными действиями рискует подорвать свою профессиональную и личную репутацию, не говоря уж о возможном судебном разбирательстве и юридических санкциях.

Архивариус: Ещё в послевоенные, трудные времена, устами сыщика Глеба Жеглова, были представлены шесть железных правил интервьюера: разговаривая с людьми, всегда улыбайся; будь к человеку внимательным и старайся подвинуть к разговору о нём самом; найди тему, которая ему интересна; проявляй к человеку искренний интерес, вникни в него, разужнай, чем он живёт. Даже «здравствуй», учил знаменитый сыщик, можно сказать так, чтобы смертельно оскорбить человека; даже «сволочь» можно сказать так, что человек растает от удовольствия.

Безусловно, реализовать данные правила на практике архисложно, но в таком случае, был уверен Жеглов, «он тебе всё расскажет!»

Крот истории. Этот короткий отрывок из книги братьев Вайнеров «Эра милосердия» важнее множества научных статей, которыми полон интернет, со сложными названиями и ещё более запутанными рекомендациями.

Интервьюирование

Не врёт надо сказать, — ошибается. Только маленькие врут, взрослые изволят ошибаться.

Ф. Сологуб. Мелкий бес

Крот истории. Если вы собираетесь провести не разовое интервью, а готовите исследовательскую работу, то вас ждёт предварительная большая увлекательная работа. На самом первом этапе можно использовать Интернет (учитывая, что придётся выискивать нужную информацию в огромном количестве мусора), позже вы не обойдётесь без архивов и библиотек.

Итак, с чего начать? Я, погружаясь в материал, составляю для себя три папки. Первая — хронологическая. В ней я прослеживаю наиболее важные события, произошедшие в исследуемой отрасли. Особо важно обнаружить «эрогенные зоны истории» или, если не нравится такой термин, точки флуктуации, бифуркации, излома. Реперные наконец! События, которые раскалывали профессиональные сообщества, ссорили (часто навсегда) коллег. В общем, ставили на дыбы. Главное для нас то, что воспоминания об этих событиях возбуждают собеседника. Это нужно для того, чтобы потом взорвать спокойное течение интервью. «А что вы делали в ночь с 19 на 20 августа 1991 года?» «А правда, что? Мне об этом говорил N». И получив ответ: «Врёт он всё!», спокойно спросить: «Я тоже так думаю, а как было в самом деле?»

Для того чтобы было кому задать сокровенные вопросы, вторую папку открываем под названием «Персоны». Заполняем её сведениями о людях, засветившихся в интересующем вас вопросе. На первом этапе всех, даже тех, что имеет отношение «по касательной». Потом, встречаясь с безусловными авторитетами, вы будете у них спрашивать совета с кем необходимо встретиться. Причём если несколько человек скажут: «С X встречаться не нужно!» идите к нему непременно.

Наконец, третья папка «Термины». Об этом я скажу позже.

Интервью как таковому предшествует кропотливая подготовка, важным этапом которой выступает так называемое предварительное интервью. Его нужно провести за день-два до настоящего исследовательского интервью. Предварительное интервью позволяет познакомиться с собеседником и с теми вопросами, о которых пойдёт разговор, даёт возможность сэкономить время, а также определить «изюминки» — интересные моменты, на которых следует остановиться в основном интервью. Для того чтобы избежать отказа респондента отвечать на вопросы, их (вопросы) желательно показать собеседнику до того, как начнётся само интервью.

Крот истории. *Каюсь, за 25 лет я не провёл ни одного предварительного интервью. Из-за недостатка времени — необходимо опросить большое число людей, и многие из них ждать не могут. Другое дело, с большинством своих героев я встречался не один раз — с многими из них устанавливаются практически дружественные отношения и откровенность их от встречи к встрече растёт. В частности, с В. В. Геращенко, пока готовил статьи в СМИ, совместные книги, я встречался раз сто. Важнее предварительной встречи предварительная работа с информацией, если, конечно, ваш собеседник, как говорят, человек публичный. Для этого есть газетные базы данных (например, я пользуюсь Public.ru), Интернет, книги. Когда приходишь на такую встречу, ты должен знать об интервьюере больше, чем он о себе помнит.*

... а я и не помню, чтобы эта плутовка хоть бы раз меня обманула!

Если вас просят прислать список вопросов, подготовьте его (не включайте в него самые острые, чтобы заранее не испугать собеседника, он ведь ещё не знает вашего отношения к нему), но исходите из того, что редко разговор идёт по установленной канве.

И всё-таки предварительное интервью при возможности следует проводить, особенно тем, кто только начинает заниматься устной историей. Проведённое в неформальной атмосфере, оно поможет перед основным интервью найти общий язык с собеседником. Важно это и в том случае, если вы собираетесь использовать видеокамеру.

Итак, мы выяснили, что интервью — это довольно сложный, но эффективный метод получения информации. Существует набор правил для неискущённого интервьюера, которые, безусловно, являются полезной шпаргалкой, но не дают полного представления об использовании интервью в работе над воспоминаниями.

Идём дальше. После получения согласия на интервью, необходимо получить разрешение собеседника на разглашение его содержания, дабы избежать возможных неприятных последствий. Если собеседник в рассказе ссылается на документы, фото, материалы из газет и журналов, как-то связанных с обсуждаемыми темами, важно сделать копии этих исторических источников и внести эту информацию в содержательную часть интервью. И здесь также желательно получить разрешение на использование этих документов в открытом доступе.

Крот истории. *Следует отметить, что интервью можно брать и без расчёта на полную публикацию или вывешивание на том или ином сайте. Часто ты готовишь большой материал, в который войдут воспоминания нескольких человек, и из данного рассказа будет использована только небольшая часть. В этой связи необязательно спрашивать разрешение на весь материал разговора, ваш собеседник, если вы нашли с ним общий язык, может рассказать вам много того, что не подлежит публикации (по крайней мере сейчас). Но вот что крайне важно: обязательно согласуйте подготовленный для публикации материал с интервьюером. В последнее время в YouTube появляется много интервью в которых герой просит корреспондента: «Это, надеюсь, вы вырежете», но далее идёт та или иная «сенсация». Ради неё не пожалейте и мать родную! Такие случаи (увы, не редкие!) дискредитируют журналистскую профессию.*

Ещё одной причиной, почему необходимо утверждать публикуемые

тексты, прагматичная: когда ты опрашиваешь несколько участников одного и того же события, у них порой воспоминания опровергают друг друга. В этом случае важно, чтобы никто в результате не стал отказываться от своих слов.

Есть факторы, влияющие на ход и результаты беседы. Так, присутствие других людей во время интервью оказывает заметное воздействие. Интервьюируемый, возможно, будет меньше приукрашивать рассказ и пытаться больше соответствовать социальным общепринятым образцам. Впрочем, иногда групповая беседа помогает выявить противоречия в рассказах информантов, придерживающихся разных точек зрения, о конкретных персонажах из их общего прошлого. Стоит отметить и тот факт, что группа пожилых людей зачастую подчёркивает общность своих взглядов на прошлое, но если затем с каждым из них побеседовать отдельно, то высказанные мнения будут гораздо конкретнее. Но есть ещё один плюс присутствия постороннего — получение важной информации под соусом объяснения очевидных вещей. Ведь член сообщества, даже если он не знает ответ, «банальных» вопросов задавать не станет, боясь показаться глупым. Кроме того, постороннему проще занять нейтральную позицию в разговоре, а значит, собеседники могут говорить с ним по-настоящему откровенно, не беспокоясь о последствиях.

Крот истории. *Свои преимущества имеют как индивидуальные, так и коллективные воспоминания. Иногда важно вспомнить подробности того или иного исторического эпизода. В этом случае, если ты опрашиваешь его участников поочередно, ты получаешь картину чрезвычайно пёструю. Разбираясь в том, что произошло на историческом заседании Верховного Совета РСФСР в июле 1990 года, фактически положившем конец советской финансово-банковской системе (за 500 дней до Беловежских соглашений), я пришёл к парадоксальному выводу: 20 его участников (в основном важные люди) находились на разных мероприятиях. Настолько их воспоминания различались!*

Собрать всех вместе было невозможно (многие до сих пор сохраняют ненависть друг к другу), но если собрать относительно близких (или по крайней мере неконфликтных) участников, то можно было бы получить более равновесную картину: участники бы поправляли коллег,

перепутавших детали события, напоминания вызывали бы поток новых воспоминаний и т. д.

Что ещё хотелось бы сказать о свойствах памяти. Виктор Владимирович Геращенко признавался мне: «Память у меня плохая на события. Иногда говорят: “Помнишь, как мы сидели в... или ездили в...?” И удивляются до обиды, что я не помню! А я действительно быстро забываю многие происшествия, особенно если дело свершилось без серьёзных проблем! Зачем всё это в башке держать?! Вот если что-то пошло набекрень не совсем так, как задумывали, оказалось ж...ой или удалось плохо начинающееся дело превратить в нечто приличное, то такой случай запоминаешь крепко. Так что не могу я помнить рутину! Уж извините».

Что делать в этих случаях? Я готовил описания такого важного события и передавал его Геращенко. Дальше происходило как в фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих». Помните, как у героя начинала работать память? Так и мне следовало после этого только записать пробивающийся поток воспоминаний. Они обрабатывались, вносились в уже написанную историю, вновь демонстрировались, и процесс повторялся.

Понятно, что повествование может варьироваться в зависимости от того, в какой обстановке находится рассказчик. Так, если интервью берётся дома, будут преобладать моменты «комфортности», а если в кафе, то в рассказе будут забавные истории, а интервью, скажем, на работе будет содержать много служебных историй. Языковое оформление беседы также зависит от места. В пивной, например, зачастую царствует сленг или даже ненормативная лексика, что практически отсутствует в домашней обстановке.

Крот истории. Всегда испытываешь сомнение: стараться договориться с рассказчиком (даже хорошо тебе знакомым) о записи на видеокамеру или обойтись диктофоном. С одной стороны, хочется сохранить эмоции, жесты собеседника, с другой стороны, понимаешь: необходимого откровенного разговора не получится. Практически любой человек инстинктивно реагирует на включенную камеру, а о присутствии диктофона быстро забывает.

Да, не забудем степень публичности. Если персона привыкла поддерживать свой статус/имидж, то её личные воспоминания

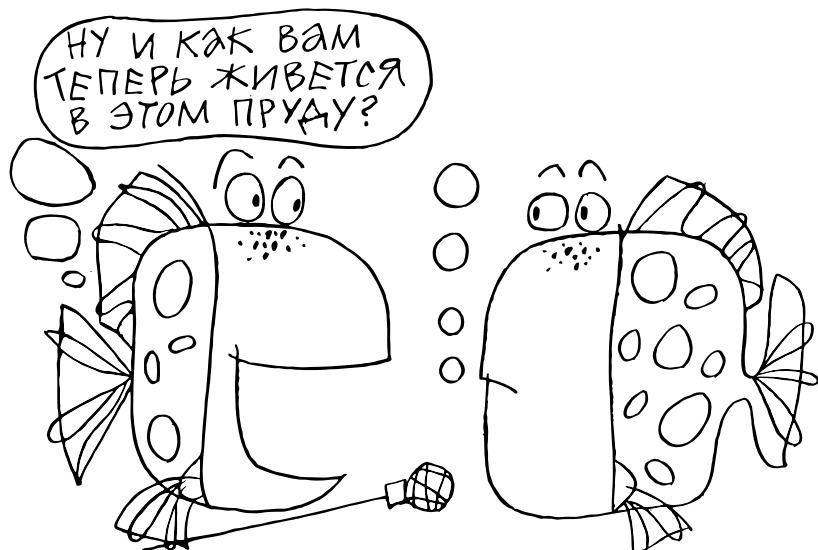
вряд ли можно назвать искренними. Это касается и тех, кто обладает сложившимся взглядом на события и факты прошлого и занимается его трансляцией профессионально, например, историки и учителя. Их рассказы могут быть как самыми достоверными, так и самыми ненадёжными.

Крот истории. Экономическая история тоже имеет много тайн... И по многим вопросам разговорить собеседника трудно. Взять хотя бы историю приватизации или историю фальшивых авизо. Часто ситуации характеризуются классической цитатой из фильма «Берегись автомобиля»: «Он виноват, но он не виноват». Со мною не встречаются две категории людей — те, у кого «красные мальчики в глазах» (помните пушкинского Бориса Годунова) и те, кому нечего сказать. Впрочем, со вторыми я сам стараюсь не встречаться.

Собирая историю финансовых пирамид, также нелегко найти очевидцев. В банк «Чара» вкладывали деньги многие известные творческие люди, никто из них ныне не признаётся в этом публично.

«Попрошу всех свидетелей записать адреса и фамилии... служебные и домашние телефоны... Проявим гражданскую активность. Исполним свой гражданский долг. Где же свидетели?» — вопрошал Остап Бендер.

Одним из важнейших уроков устной истории, наряду с репрезентативностью, является уникальность каждого рассказа. Некоторые из них настолько своеобразны и ярки, что требуют записи вне зависимости от плана. Здесь содержание явно превалирует над формой, ведь вы на определённое время эмоционально и содержательно погружаетесь в удивительный мир сопереживаний герою повествования.

Крот истории. *Все рассказы очевидцев требуют подтверждений. С одной стороны, мы пережили столь драматичные события, что у людей всё перепуталось. В частности, две защиты Белого дома в начале 1990-х годов у многих слились в одну историю. Поэтому если вы хорошо подготовились к встрече, аккуратно поправляйте собеседника, нельзя ещё сильнее запутывать читателей и слушателей. Бывают и умышленные искажения и замалчивания, в этом случае помогут опросы других участников событий. Таким образом, любой рассказ очевидца как бы проходит испытание памятью его коллег.*

При оценке достоверности конкретных воспоминаний, как и при отборе информантов для интервью, специалисту по устной истории важно помнить, что здесь нет непреложных правил; скорее существует ряд моментов, которые следует учитывать. В итоге появляются лишь полезные советы, указывающие, когда устные источники можно использовать с максимальной надёжностью, и позволяющие выработать разумную стратегию на те случаи, когда их особенно надо подвергать сомнению. Понятно, что основные методы проверки достоверности — поиски внутренней логики, проверка деталей из других источников, взвешивание данных на фоне более широкого контекста — точно такие же, как и для других источников. Стоит помнить, что все источники несовершенны и подвержены искажениям, и их потенциал различается в зависимости от конкретной ситуации. В одном контексте устно-исторические данные подходят лучше всего; в другом — играют вспомогательную функцию или дополняют иные источники.

Крот истории. Бывают рассказы, в которые очень хочется верить. Так, Фёдор Михайлович Достоевский вложил в уста своего героя Фердыщенко начало латинского афоризма: *Se non e' vero, e' ben trovato!* — «Если это не правда, то хорошо придумано!»

В знаменитом фильме «Небесный тихоход» лётчик рассказывает корреспонденту «Пионерской правды» Валентине фантастические истории о своих подвигах. Однако девушка, оказавшаяся дочерью генерала авиации, хорошо знающая тему, останавливает рассказчика словами: «Вот если бы у вас ещё была пушечка, которую вы мне отливаете...». Его коллега комментирует увиденное: «Ну, ты получил полный таран!»

Знать материал, о котором разговариваешь, очень полезно.

А кто же они, бойцы «устно-исторического фронта»? Безусловно, для такой деятельности нужны хотя бы начальные знания о психологии и навыки понимания человеческих взаимоотношений. Однако коммуникативные возможности устной истории открывают существенный потенциал интеграции науки и образования. В любом уголке страны найдутся темы для исследования и соответствующие респонденты. Студентам и школьникам открывается реальная возможность почерпнуть из ещё живого прошлого никому ранее не доступные данные. Ребята могут приблизиться к захватывающему творческому процессу. Многие исследователи подчёркивают значимость этой функции устной истории. Интервьюеры очень быстро понимают простую истину о кажущейся простоте методов устной истории. Они понимают насколько сложно историческое исследование вообще, но наблюдают осмысление истории «молчаливым большинством». Работа интервьюером помогает овладеть основными навыками и умениями общения: развитие такта и терпения, умение слушать самому и слышать других, создавать непринуждённую атмосферу, необходимую для получения информации.

Крот истории. *В конце концов, это просто захватывающе интересно!*

Для этой деятельности вполне подойдут и школьники, которые вместе с этим будут накапливать социальный опыт, формировать интерес к истории, социологии и даже философии. При этом они получают не только яркие впечатления о том, какой была жизнь раньше, но и смогут ощутить себя в чужой шкуре, понять, чем опыт других людей, в прошлом и настоящем, отличается от их собственного и почему это происходит. Замечательно в наше стремительное время дать представителям подрастающего поколения возможность оглянуться назад, дабы более осмысленно идти вперед, ведь в этом случае дети с нашей помощью научатся не только понимать других людей и сопереживать им, но и иметь дело с различными ценностями и отношением к жизни.

Крот истории. *Раскол поколений я ощутил после одного из интервью. Снимавший его на видеокамеру молодой сотрудник после того, как мой собеседник вышел из кабинета, с удивлением заявил: «Оказывается, вы интересно жили!»*

А респонденты кто? Нужно решить, чьи воспоминания вы будете записывать. Конечно, это главное в любом проекте по устной истории и основные принципы здесь общие. Можно с уверенностью сказать, что не стоит брать интервью у человека, не склонного к диалогу. Быть может, по прошествии определённого времени его настроение или самочувствие изменится к лучшему — и тогда зелёный свет, но бывают люди, которые недовольны всем и вся. Это не наши потенциальные партнёры.

Интересен непосредственный личный опыт человека, а не его статус. Не секрет, что именно положение в обществе затмевает глаза многим молодым и рьяным интервьюерам. Есть даже мне-

ние, что «ум подчинённого в любой организации куда богаче фактами, чем ум начальника» (П. Томпсон) или «капитан знает всё, но крысы знают больше» (А. Фюрстенберг). Это, безусловно, не всегда так.

Мы убеждены, что именно аккумулирование жизненного опыта персон разного социального статуса может дать наиболее достоверную, наводящую на размышления историю. Не забывайте, что задача интервьюера — узнать нечто новое, и зачастую именно благодаря этому ему удастся разговорить собеседника.

Крот истории. Однажды мне нужно было опросить очень важного свидетеля, работавшего на фондовом рынке с момента его создания в СССР. Встреча имела все шансы укрепить наши отношения: проходила она в неофициальной обстановке, на столе стоял коллективизатор с необходимой закуской. Разговор начался с вопроса моего собеседника: «А как вы видите историю депозитарного дела?» Беседа плавно лилась, я рассказывал свою версию, которая сложилась у меня в голове благодаря копанию в Интернете и беседам с его коллегами последние полгода. Судя по всему, я добился своего результата, мой рассказ был прерван вопросом: «А в каком депозитарии вы работали?»

Нельзя обходить вниманием компетентность интервьюера в темах, которые он затрагивает. Конечно, знать всё и обо всём невозможно, но общее представление об обсуждаемом специалисте по устной истории иметь должен. А вот с терминологией ситуация особенная, более трепетная: важно знать специальные термины и правильно их использовать. Разговор с любым специалистом без подготовки либо будет неинтересным с точки зрения фабулы, либо вообще может сойти на нет. Получается, специальная терминология — это серьёзный инструмент для работы в области устной истории.

Крот истории. Я уже говорил, что третья папка, которую я собираю готовясь к встречам, — терминологическая. Я уверен, что любую сложную историю можно рассказать, практически не используя специальные термины. Но вы должны быть готовы к тому, что так думают далеко не все. И они очень гордятся своими знаниями. Однажды я пришёл брать интервью к большому начальнику одной из крупных бизнес-структур. Я только ещё погружался в тему. Собеседник решил проверить меня и стал насыщать свой рассказ множеством слов, смысл которых мне был не до конца понятен. Останавливать и переспрашивать его было бессмысленно, и я сделал вид, что меня не смущает такого рода повествование. Дома я со справочниками расшифровал запись и записал рассказ, убрав всё непонятное рядовому российскому читателю. Кстати, текст рассказчиком был утверждён практически без поправок. Ведь настоящих специалистов никогда не смущает отсутствие большого количества специальных терминов в тексте.

Моего знакомого известный советский писатель, литературовед Виктор Шкловский спустил с лестницы. Интервьюер переспросил его, что такое "остранение". Это было любимое детище иннервируемого, им изобретённое. Желаящие ныне могут легко узнать в Интернете, что это такое. Кстати, остранение — это и один из методов ведения беседы.

Переходим к расшифровке рассказанного. Устную речь можно легко изменить до неузнаваемости, перенося рассказ на бумагу, теряя все её невербальные преимущества. Понятно, что ритм и тон речи очень отличаются от ритма и тона прозы. Текст систематичен, лаконичен, конкретен, а живая речь целиком оправдывает своё название.

Крот истории. Русский устный и русский устный в письменном изложении — разные языки. То, что можно в разговоре заменить жестом, мимикой, в тексте надо излагать словами. Таким образом, стенограмма рассказа не соответствует полностью тому, что хотел сказать интервьюируемый. В то же время, пытаясь передать услышанное, нельзя превращать текст в статью или научную работу.

Проблема: как сохранять запись беседы? Нужно как можно более точно передавать его слова и даже сохранять междометия. Иногда при этом выступающий выглядит глупо, особенно если ты его смог

спровоцировать на эмоциональный разговор. Ставить перед собой задачу: как можно точнее записать сказанное, не отступая ни от какой мелочи, неправильно. Я считаю, цель при этом не будет выполнена. Мне важно уловить в беседе не только конкретные действия моего героя, но и мотивы собеседника при совершении того или иного поступка. Поэтому мы вместе рассуждаем на эту тему и нередко становимся соавторами окончательного материала.

А готовый текст я обязательно зачитываю вслух, чаще всего мужаю жену. Во-первых, проверяю, где в повествовании «зацепляется» язык, во-вторых, смотрю на реакцию супруги — понятно ли я всё изложил.

Снова обратимся к достоверности... Бывает рассказчик склонен приукрашивать факты, иными словами, привирать. В таком случае описание того или иного события можно воспринимать как выражение позиции информанта, а не как надёжный источник фактического материала. Таким же образом всплывает и замалчивание сведений. На это указывает упорное уклонение от обсуждения эпизодов, относящихся к какому-нибудь периоду (например, принятию того или иного документа), или постоянная путаница с некоторыми деталями биографии (например, часто не раскрывается место работы в смутные 90-е годы). Преднамеренное утаивание или безудержное фантазирование неминуемо приводят к

возникновению в рассказе множества противоречий и несоответствий, вместе с тем некоторая доля несоответствий в повествовании — вещь вполне нормальная.

В интервью может открыться истина, не отражённая в официальных документах. Или же расхождения могут возникнуть при абсолютно правдивом изложении фактов, но с различных позиций. Взятые вместе, они во многом помогают правильно истолковать описываемые события.

Нередко устное свидетельство, установленная достоверность которого позволяет использовать его лишь в качестве иллюстрации, содержит и неизвестные исследователю неподтверждённые показания, дающие толчок к поиску новой интерпретации. Большинство устных свидетельств, взятых из личного багажа (например, факты из жизни отдельной семьи), ценятся именно потому, что их нельзя получить из других источников. Они уникальны. Конечно, подтвердить или опровергнуть их подлинность часто невозможно, но экспертно оценить и взвесить вполне реально.

Крот истории. Практически любой человек, если внимательно к нему отнестись, может рассказать то, что не знает никто кроме него. У него своё восприятие произошедшего, поэтому ему запомнились особые детали. Он, возможно, единственный очевидец! Да и мало ли ещё почему человек может сказать: «Это знаю только я!»

Что ж, искусство интервьюирования как раз и заключается в том, чтобы существенное событие в жизни респондента зафиксировать не изолированно, а системно, то есть представить в системе значимых связей, эпизодов, информации с последующей грамотной интерпретацией.

Учёные понимают, что люди, от которых они получали информацию, сообщали им не только «правду и ничего, кроме правды», однако полагают, что, собирая множество историй жизни из одной и той же среды, специалисты смогут обнаружить то общее, повторяющееся, что может характеризоваться как истинное.

Мемуары и устная история

— А ты не врёшь?
— Конечно, не вру ... Что я, писатель какой-нибудь?
Мысль его была так разумна, что рассеяла
последние страхи.

П. Г. Вудхауз. Лорд Эмсворт и другие

Архивариус: Как-то на банкете в Доме печати, кажется, под Новый год, изрядно выпивший Есенин приставал к Маяковскому, кричал ему, чуть не плача: «Россия моя, ты понимаешь, — моя, а ты — ... ты — американец! Моя Россия!» На что сдержанный Маяковский отвечал иронически: «Возьми, пожалуйста! Ешь её с хлебом!» Об этом инциденте между двумя русскими поэтами мы никогда бы не узнали, если бы не Николай Гаврилович Полетаев, их коллега по цеху. С Есениным он дружил, а потому сразу после смерти товарища поспешил поделиться своими воспоминаниями о его личной жизни. В далёком 1926 году записки Полетаева были даже опубликованы, и сейчас ими пользуются исследователи русской литературы. Такое неравнодушное участие к личности друга сделало Николая Гавриловича самым настоящим источником устной истории.

Крот истории. Однако не стоит забывать, что воспоминания использовались мемуаристами и в своих корыстных целях. Воспоминаний о Есенине очень много — человек он был яркий, но не все они объективны. Стоит назвать хотя бы очень субъективные и порой выдуманные рассказы Анатолия Мариенгофа «Роман без вранья» или «Всё что помню...» Матвея Ройзмана, делавших на имени Есенина

собственную карьеру. Неслучайно существует присказка «Врёт как очевидец». Несмотря на это, в исследовательских кругах мемуары всегда считались важным и достоверным источником информации. Устная история (современная экономическая история, в частности), которой занимаемся мы, имеет преимущество: живы ещё многие очевидцы, и как сказал один из наших героев, маститый банкир: «Удобное время: люди ещё помнят многие детали, а грубо врать неудобно — свидетелей много!».

С конца XVII в. быстро развивается такой жанр, как биографические мемуары, где использование устных источников всегда было признанным методом («Краткие жизнеописания» Джона Обри, получившие известность при жизни автора, но опубликованные лишь спустя 200 лет — в 1898 году) Ещё одним примером выступает «История и традиции Дарвена и его жителей» Дж. Г. Шоу и опубликованная в 1889 году. В 1904 году Пауль Гере выпустил серию автобиографий простых людей.

Архивариус: *В конце 1990-х годов в Костроме прошёл «кастрюльный бунт». Тысячи пенсионеров, которым несколько месяцев не выплачивали пенсию в связи со сложной экономической обстановкой в стране, прошли по главной улице города, стуча ложками в пустые кастрюли. «Мне никогда этого не забыть, — рассказывает в своей книге воспоминаний управляющий Пенсионным фондом по Костромской области с 1997 по 2008 год. — Помню, как почтенные костромичи, отработавшие всю жизнь на местных предприятиях и потерявшие подчас там здоровье, были вынуждены отстаивать свои права и заявлять власти о себе такими методами».*

Как бы ни были хороши мемуары, это всё же отшлифованный исторический источник. Мемуары — всегда авторская концепция собственной жизни, таковы законы письменной речи. Дневник от них мало чем отличается, поскольку он тоже монолог, рассчитанный на слушателя или воображаемого собеседника.

Крот истории. *Право любого из свидетелей на составление воспоминаний доказывал блестящий мемуарист Ф. Вигель: «По большей части исторические записки состояются государственными людьми, полководцами, любимцами царей, одним словом, действующими лицами, которые, описывая происшествия, на кои они имели влияние и в коих сами участвовали, открывают потомству важные тайны, едва угадываемые современниками: их записки — главнейшие источники для истории. Но если сим актерам ведомо всё закулисное, то между зрителями разве не может быть таких, коих замечания пригодились бы также потомству?»*

Ему вторит Александр Сергеевич Пушкин: «Писать свои Мемоires заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда становится, как с разбега перед пропастью — на том, что прочёл бы равнодушно. Презирать (braver) суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно» [22].

Чем же отличается от мемуаристики устная история? Разве она не фиксирует какой-то момент человеческого «я», омертвляя

его расшифровкой на бумаге или монтажом пленки? В устной истории собеседник не воображаемый, а реальный, и это обстоятельство, как и отсутствие законов письменной речи, принципиально меняет ситуацию. Приведём высказывание М. Я. Рожанского, которое ярко иллюстрирует сказанное выше: «Устная история — диалог, а значит, предполагает сосуществование памятей. Диалог — это и ограничение (ибо есть пределы понимания), и постоянное стремление преодолеть ограничение, раздвинуть пределы. В таком постоянном преодолении трудностей взаимопонимания и в обнаружении новых пределов устный рассказ и может воплотиться в образ, в котором, как в капле, отразится уникальность личности, полнота человеческого «я». Историк стремится к полноте взглядывания в мир современника» [23, с. 143].

***Крот истории.** Я очень люблю графоманов. Они порой корявым языком рассказывают потрясающие истории. Задача АНО «Экономическая летопись» спровоцировать на написание мемуаров как можно больше людей, хорошо, если им помогут это сделать. Но важно, чтобы «помощники» не попытались «улучшить» изложение советами «об этом не стоит писать, давайте здесь смягчим». Убедился — самыми пугливыми и борющимися за репутацию начальника являются их секретарши и руководители PR-отделов. Рассказывают, как специалисты испортили воспоминания маршала Жукова.*

Известный литературовед Борис Михайлович Эйхенбаум, также склонный к написанию воспоминаний о современниках, так писал о своём коллеге-предшественнике, жившем в XIX веке, русском литературном критике и мемуаристе Павле Васильевиче Анненкове: «Среди профессионалов идеологии, какими были "люди 40-х годов", Анненков производил впечатление человека без убеждений — скорее любителя жизни, чем деятеля.

У него ко всему было какое-то "историческое" отношение: оно влекло его именно к тем людям, которые действовали и кипели в борьбе, и оно же делало его бесстрастным "туристом", как презрительно окрестили его позже в журнале "Дело". Его жизнь прошла в том, что он сначала был спутником Белинского и Гоголя, потом и литературным другом Тургенева.

Тургенев очень метко назвал его как-то раз "мастером резюмировать данный момент эпохи". Эта черта ума и темперамента многих раздражала — как безразличие, как беспринципность; но другие, точно по контрасту, любили Анненкова именно за это — как за особую цельность натуры, здоровье духа, не терпящего никакой односторонности, никакого фанатизма».

Благодаря этим качествам Павел Васильевич легко погружался во внутренний мир другого человека, не навязывал ему свои мысли и переживания, а в беседах со своими великими современниками сканировал нужную информацию. Тем самым он фактически стал родоначальником российской биографистики.

Анненков стал первым в России человеком начавшим готовить «биографию исторического человека», включая в неё мемуарные, общеисторические и даже текстологические материалы. Используя методы устной истории, он разрабатывал принципы подготовки научной биографии.

В 1856 году он пишет своему другу: «Боже мой! Какой клад объективная летопись, написанная, однако ж, очевидцем — и тогда, как уже личность совершенно высвободилась из событий, отношений и привязанностей. Вы, может быть, не поверите, что одна мысль о такой летописи даёт мне какой-то род преждевременного наслаждения».

Эти слова могут стать девизом людей, занимающихся устной историей.

Вместе с тем предмету устной истории интересна Память народа как таковая. Речь идёт о большой коллекции воспоминаний свидетелей, создаваемой частными лицами, некоммерческими организациями, школьными, институтскими и государственными учреждениями, которые готовы делиться собранным. Эти коллекции воспоминаний свидетелей, документов, фотографий становятся материалом для исследования Новейшей истории. Исследователей интересуют причины тех или иных поступков людей, то, как изменялись их мнения и суждения в критические моменты истории.

Увы, буквально через несколько лет советские ветераны, те, кто в 40-е, 50-е, да и 60-е годы, создавали экономику нашей

страны, будут столь же редки, как сейчас ветераны Великой Отечественной войны, и тогда о них, возможно, вспомнят. Их опыт полезен, их рассказы чрезвычайно интересны и поучительны. Сейчас важно хотя бы записать их воспоминания на диктофоны, сделать видеозаписи их рассказов. И заниматься этим необходимо немедленно, последовательно и системно.

***Архивариус:** В процессе написания книги мне позвонил сын одного из наших респондентов и попросил поделиться видеозаписью двухчасового разговора с его отцом, которому через месяц исполняется 90 лет. В заключение он просто и искренне поблагодарил: «Хорошее дело вы делаете!». А помнится, изначально он был категорически против беседы, ссылаясь на плохое самочувствие отца.*

Фотодокументы как исторический источник

Фотографирует себя
С девицей, другом и соседом,
С гармоникой, с велосипедом,
За ужином и за обедом <...>
Он пишет, бедный человек,
Свою историю простую,
Без замысла, почти впустую
Он запечатлевает век.

Это стихотворение Давида Самойлова посвящено фотографу-любителю, желающему сохранить самого себя — во всех видах, в разных случаях жизни. Поэт не поощряет этого сэлфомана, однако нам его труд кажется весьма важным.

Заканчивается стихотворенье так:

А он ведь жил на фоне звёзд.
И сам был маленькой вселенной,
Божественной и совершенной!
Одна беда — был слишком прост!
И стал он капелькой дождя...

Кто научил его томиться,
К бессмертью громкому стремиться,
В бессмертье скромное входя?

Информационный потенциал фотодокументов как уникальных источников, запечатлевших неповторимые моменты былого, огромен. По словам известного медиакритика Анри Вартанова «каждое прикосновение фотокамеры к миру есть создание документа». Наряду с «бездушным» фотоаппаратом при создании снимка присутствует серьёзная авторская работа: выбор предмета, момента, места съёмки. Замечательный фотограф Н. Н. Рахманов рассказывает, что его в юности старшие товарищи учили: «Фотографирует не аппарат, а человек!»

Таким образом, фотодокумент — это изобразительный источник, представляющий собой статическое отображение события, с одной стороны, и авторское видение зафиксированных событий — с другой.

По содержанию и характеру объектов фотодокументы подразделяются на следующие виды:

- а) событийные, изображающие отдельные моменты событий, действий, фактов жизни;
- б) видовые, фиксирующие изображения отдельных предметов, местности, явлений природы;
- в) портретные (изображения одного или нескольких лиц).

Преимущества фотодокументов как исторических источников достаточно много, мы же выбрали основные:

— возможность мгновенно запечатлеть факты реальной действительности, регистрируя мельчайшие детали происходящего процесса;

— способность остановить мгновение, в определённой мере ограничивающая возможности познания того, что оставлено за пределами фотокадра;

— наличие вполне определённых границ фотокадра, основные компоненты которого находятся в пределах изображённого в фотодокументе;

— возможность посредством информации, заключённой в

фото документе, не только образно представить событие, но и осмыслить его, учитывая своеобразие передачи движения в фотографии, её композиционную, пространственно-временную целостность, различные приёмы съёмки;

— создание условий для образного представления о действительности, причём в наиболее активной для восприятия форме, благодаря разнообразию информации, заключённой в фото документах;

— возможность использования технических средств, способствующих искажению содержания фотоизображения и приводящих в результате к фальсификации событий или фактов, отражённых в фото документах (ретушь, фотомонтаж и др.);

— взаимосвязь эстетической и познавательной ценностей фото документа [37].

Крот истории. Фотографии — замечательный документ. В домашних коллекциях хранятся удивительные свидетельства прошедшего времени. И нас во вторую очередь интересует, насколько удачную композицию на снимке построил автор. Важнее то, что они пришли к нам из нецифровой эпохи. Удивительно мало осталось фотографий периода перестройки. Наши ветераны, не веря в нас не сохраняют свои фотографии. Сколько раз мне приходилось слышать от них: «А я их выбросил. Всё равно они детям не нужны, внукам тем более!» А если сохраняются, то после смерти ветерана фотографии остаются безмянными. Ну, знали они всех своих друзей и коллег и не считали нужным подписывать снимки. В лучшем случае год и место обозначали. Вот и лежат в архивах в отделах личных коллекций интереснейшие фотографии с неизвестными героями. Пока не поздно надо коллективно определить, кто же изображён на них.

Другая проблема, появившаяся не так давно, — авторство. Большинство тех, кто сохранял фотографии, не утруждали себя проблемой запоминания имени фотографа, а ситуация изменилась, и фотографии 1960-х, 1970-х, 1980-х годов стали опасными для публикации.

Итак, вопросы, связанные с фотографией: где, кем, когда, зачем, для кого она снималась, где хранилась и выставлялась на почётное место, как воспринималась и интерпретировалась обладателями. Помните: необходимо знать язык визуальных источников!

При этом каждое фото — лишь единичный факт, еле заметный на фоне всего события, если фотоснимок рассмотрен обособленно. Воссозданию картины событий может способствовать привлечение всего фотографического материала, систематизированного, проанализированного.

ГЛАВА 5. РОЛЬ АНО «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

*Вижу вот книжонки у тебя под мышкой, блин.
Редкостное, можно сказать, удовольствие в
наши дни встретить человека, который что-то
читает.*

Э. Берджес. Заводной апельсин

*Истории нет, есть только биографии.
Говорят, что это сказал И. В. Сталин.*

Ролан Быков в фильме «Айболит-66» говорил: «Если вы смотрите на жизнь с разных сторон, то вы видите всё, как бывает на самом деле». Устная история даёт возможность воспользоваться этой мудростью в полной мере.

Крот истории. Устной историей Николай Кротов начал заниматься ещё в советское время. В результате опросов представителей первых общественных организаций страны появилась книга «Неформальная Россия» (М.: Молодая гвардия, 1989 г.). Позже к 10-летию юбилею новых российских коммерческих банков (предшественники в 1920-е годы не пережили нэп) были собраны воспоминания первых банкиров. Книга вышла в самое неподходящее время, 24 августа 1998 года, и имела издевательское (не по вине автора) название «Рождение коммерческих банков» (Свидетельства участников). «Добрые» коллеги советовали автору, оперативно подготовить продолжение под названием «Смерть коммерческих банков» (Показания участников). Не имела книга и финансового успеха — все её спонсоры (Инкомбанк, банк «Столичный» и др.) были поглощены тем августовским кризисом. Однако рассказчики оказались настолько интересными, что судьба автора была определена — с тех пор он опросил почти 600 участников нашего непростого экономического процесса.

6 апреля 2006 года Н. И. Кротовым и О. В. Никульшиным была учреждена автономная некоммерческая организация «Экономическая летопись». С тех пор произошли изменения в её структуре, но генеральным директором все эти годы продолжает оставаться Николай Кротов.

За это время в рамках литературной серии «Экономическая летопись России» было написано и выпущено три десятка книг, посвящённых истории различных отраслей российского бизнеса. В этих трудах содержатся удивительные, невыдуманные истории, рассказанные участниками важнейших событий, свидетельства очевидцев и интереснейшие архивные материалы. По сути, они являются историей создания и развития многих крупнейших компаний, банков, факты взлётов и падений российских предпринимателей, финансистов, государственных деятелей.

Так получилось, что до сих пор авторы «Экономической летописи» больше внимания уделяли истории финансово-банковского сектора. Усилия первопроходцев, проложивших путь к созданию отечественной системы коммерческих банков, действительно заслуживают не просто внимания, а уважения.

Вместе с тем в последние годы сфера исследований стала расширяться. При этом неизменным оставался и будет оставаться принцип подготовки книг: авторов всегда интересовали в первую очередь «истории идей и истории людей» и только во вторую очередь «истории организаций и компаний».

При написании книг использовались жанры «кросс-мемуаров»* и «эмоциональных хроник»*, фактически разработанные авторами серии.

* *Неслучайно собранные по инициативе автора-режиссера и подготовленные для публикации воспоминания наиболее значимых для истории участников того или иного события, направления деятельности, в обязательном порядке представляющие разные точки зрения.*

** *Последовательное авторское повествование о жизни героя (может быть автобиографическое) либо том или ином важном событии, развитии экономической отрасли, направления, постоянно сопровождаемое эмоциональными замечаниями очевидцев описываемых событий (в обязательном порядке представляющие разные точки зрения), цитатами из СМИ, связанными с ними и архивными документами, подтверждающими, опровергающими, характеризующими сказанное.*

«Экономическая летопись» организовывала и другие проекты, в частности, провела два награждения своей «Субъективной премией за объективный вклад в экономическую историю».

Крот истории. Росток, пробивающий асфальт, является символом статуэтки-приза, вручаемого лауреатам. Субъективной она является потому, что награждаемых определяет (не прячась за высокое жюри) автор книги, знающий, кто из его героев совершил настоящий прорыв в своём направлении. Это люди разных мировоззрений, поэтому одновременно награждались, например, Г. Г. Матюхин (первый председатель Банка России) и В. В. Герашенко (человек, бывший главным банкиром страны четырежды), Р. И. Хасбулатов (придумавший и оформивший законодательным актом Банк России и Внешторгбанк РСФСР, ныне ВТБ) и Ю. В. Агапов (президент Кредо-банка, выбивший своему банку первую валютную лицензию) и т. д. и т. п.

Партнёрами АНО «Экономическая летопись» выступают около 20 финансовых учреждений самого высокого ранга: Банк России, Внешэкономбанк, ВТБ, Россельхозбанк, «Еврофинанс-Моснарбанк», Межгосударственный банк, ММВБ, финансовая корпорация «Открытие», банки «Уралсиб», UniCredit, «Агропромкредит», «ЦентроКредит» и другие. Важными партнёрами АНО «Экономическая летопись» многие годы являются Государственный архив экономики РФ и Public.ru — крупнейшая публичная Интернет-библиотека русскоязычных СМИ.

В 2015 году АНО «Экономическая летопись» впервые получила государственный гранд на проведение своих работ от Комитета общественных связей города Москвы. Была получена субсидия на реализацию программы ««Бессмертный полк» москвичей — создателей экономической истории страны».

В настоящее время развивается Интернет-проект АНО «Экономическая летопись», матрица которого состоит из 5 сайтов:

<http://letopis.ru> — историческая фотобаза «Экономической летописи», составляется из личных и корпоративных архивов. Фотографии систематизированы по именам, временным периодам, географическим объектам и организациям. Поиск нужной фотографии осуществляется за доли секунды.

Крот истории. *Наша совместная задача сохранить облики людей, связанных с экономической историей страны, запечатлённые события. Узнавание должно происходить коллективно — кто-то узнает учителя или коллегу, кто-то деда, кто-то объект своего исследования. Пока это ещё можно сделать!*

В частности, очень интересные альбомы с фотографиями лежат в личных фондах Госархива экономики РФ. В большинстве изображенные на них не идентифицированы (например, альбомы с авиастроителями 1930-х годов). В ближайшее время мы отсканируем их и выложим на сайте для работы историков. Принявшие участие в опознании смогут использовать фотографии в своих трудах.

Свои архивы нам открыли многие известные фотомастера, в частности, Н. Н. Рахманов, Д. С. Чижков. Сейчас мы переводим в электронный формат их бесценные негативы, отражающие жизнь страны в 1950-е, 1960-е, 1970-е 1980-е годы, когда ещё не было цифровых фотоаппаратов и многочисленных гаджетов.

Посмотрите и собственные электронные и бумажные альбомы, там наверняка много фотографий, которые могут представлять интерес для будущих историков и просто любопытных, интересующихся тем, что проходило с их предками.

Цель проекта — пробудить любопытство коллег к нашей экономической истории. Задача проекта — организовать коллективное узнавание людей, много сделавших для экономики страны.

<http://letopis.org> — центральный сайт АНО «Экономическая летописи» — на нём размещены многие книги, подготовленные и изданные организацией. Также здесь размещены биографии героев этих и готовящихся книг с выдержками из их рассказов.

<http://letopis.su> — сайт «Устная история» — на нём начали размещаться видео-аудиозаписи воспоминаний ветеранов российских банковских структур и промышленности в России, будут публиковаться мемуары, как изданные АНО «Экономическая летопись», так и переданные авторами издания, и рукописи. В настоящее время действует пилотная версия. Основная готовится в рамках вышеуказанного гранта и появится в июле 2016 года.

Сотрудники АНО «Экономическая летопись» и их сподвижники в настоящее время занимаются сбором воспоминаний и фотографий ветеранов российских финансово-банковских и других экономических структур в Москве и регионах России. Проведены

успешные переговоры с руководителями советов ветеранов многих организаций о формировании на первом этапе группы ветеранов (примерно по 40 человек) для проведения опросов. Установлено конструктивное взаимодействие с рядом московских землячеств, Союзом ветеранов-министров СССР и РСФСР. В целевые группы включаются люди, хорошо знающие проблематику (в частности, бывших работников отделов кадров), а так же профильных журналистов, пишущих на финансовые темы.

Крот истории. Создаются секции по разным направлениям экономики, которые возглавят неопровержимые авторитеты (например, направление сырьевых отраслей — Евгений Александрович Козловский, 15 лет бывший министром геологии СССР, промышленность — бывший министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР Николай Александрович Паничев.

Увы, скоро не будет очень многих выдающихся, интересных и просто знающих людей, сыгравших важную роль в экономической истории страны. Большинство из них не оставят мемуаров, а многие даже записанных журналистами воспоминаний. Пока не поздно, надо сохранить их рассказы в аудио- или видеовариантах. Доступ к материалам сайта будет открытый, если иное не будет указано тем или иным рассказчиком.

<http://letopis.fund> — мемориальный проект «Персональный вклад». Многие герои летописи умерли. Наша обязанность сохранить их воспоминания, рассказы о них, статьи и книги, написанные ими, и другие материалы. Всё это мы начали размещать на открытом сайте.

<http://allpeople.su> — профессиональное информационное пространство специалистов, занимающихся изучением экономической истории.

Крот истории. Летом 2015 года Николай Кротов с единомышленниками запустил новый проект «Ассоциация исследователей экономической истории «Экономическая летопись»» (allpeople.su), который считает важным самостоятельным дополнением к 20-летнему проекту. Председателем правления ассоциации стал известный историк Юрий Павлович Бокарев — доктор исторических наук, заведу-

ющий сектором экономической истории Центра методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН.

В ассоциацию могут вступать все, кто занимается сохранением такой истории в разных проявлениях: профессиональные историки и любители, журналисты, архивисты, коллекционеры, люди, которые могут сказать: «Я был свидетелем этого!» Некоторые из нас являются свидетелями, участниками, объектами и субъектами глобальных изменений, произошедших за 50–60 лет. Большинство пережило то, что произошло за последние 30 лет, в частности, в «борисниколаевской» России. Кто-то активно участвовал в этих событиях, но все воспринимали их на себе. Никто не остался в стороне.

Государственные архивы практически не содержат документов, посвящённых самым интересным событиям этих лет, и исследователи уже через несколько десятилетий столкнутся с проблемой, как понять события, происходившие в нашей стране в 1980-е, 1990-е, 2000-е годы. О вольных и невольных интерпретациях говорить не стоит. Пережившие те события будут делиться воспоминаниями, далеко не всегда достоверными. Самые стойкие долгожители будут представлять свою версию, как единственно верную, то есть врать «как очевидцы».

В проекте нет задачи провести ту или иную точку зрения на оценку происшедшего. Нужно сохранить документы, впечатления о прожитом людей с совершенно разным жизненным опытом, успешных в эти годы и не очень, пассивных и активных противников власти и охранителей, самих властных столпов. Собрать всё возможное, причём в разной форме.

Например, я, конечно, имею представление о событиях этих лет, и буду его передавать, но только как один из участников Ассоциации. А вот, как руководитель данного проекта, я со своей позицией могу быть не согласен.

На новом сайте участники могут (а по мне, так и должны):

— размещать свои творения, связанные с темой «экономическая история» (научные труды, статьи, воспоминания и мемуары, реплики в дискуссиях и т. д.)

— совместно обсуждать, вспоминать те или иные события экономической истории (в основном уже *Past perfect*, кто знает или помнит что-то из английского языка, с обсуждениями о сиюминутном следует остаться на Facebook), вспоминать людей, сыгравших важную роль в нашей истории. Причём они не будут теряться в потоке новостей о поездках в Турцию и походах в рестораны, эти впечатления с ленты будут беспощадно убираться;

— готовить и публиковать свои неизданные книги (партнёрский ресурс поможет быстро самостоятельно изготовить их макеты, на-

печатать 16 обязательных бесплатных экземпляров). «Экономическая летопись» (после оперативной оценки экспертным советом предоставит международный номер ISBN и проконтролирует размещение книги в международных каталогах. Тем более что сейчас библиотеки всё равно отцифровывают свои фонды. При необходимости и желании будет открываться подписка и собираться средства на тиражирование наиболее интересных образцов;

— *предлагать и обсуждать новые проекты, искать единомышленников, партнёров, спонсоров, свидетелей, владельцев нужной информации, документов, литзаписчиков для написания мемуаров и т. д.;*

— *размещать информацию о своих коллекциях (фотокопии её экспонатов) с корыстной и бескорыстной целью;*

— *консультироваться и консультировать, как лучше наладить личный, ведомственный или общественный архив;*

— *организовывать конкурсы на лучшие работы;*

— *да и мало ли чего ещё могут сделать вместе настоящие любители своего дела, профессионалы и те кто к этим званиям стремится!*

На сайте создаются группы, которые будут накапливать информация (в разном форме) о том или иной событии, личности, процессе и т. д., обо всём, о чём захотят сохранить информацию члены ассоциации. Уровень доступа к представленным материалам определяет участник ассоциации (для всех, только членов ассоциации, открыть сразу или по пришествию какого-то времени).

Большую надежду возлагают учредители на студентов, молодёжь, ведь их окружают люди, которым есть что вспомнить — родители, родственники, учителя, соседи... Записав их воспоминания на магнитофон, эти энтузиасты могут стать членами ассоциации.

Слоган ассоциации был сформулирован Николаем Кротовым: «Не будьте равнодушными к истории своей страны и снисходительны к собственному опыту прожитого. Вы чрезвычайно важный свидетель! История — наука о граблях! Сколько можно на них наступать».

Сейчас ведётся работа над созданием центров «устной истории» в регионах, в частности, на базе центральных библиотек или университетов. Большие помощники в этом — предпринимательские ассоциации, бизнесмены, которые думают о своём будущем. Сотрудники АНО «Экономическая летопись» уверены: они будут заниматься сохранением воспоминаний своих предпринимателей, ветеранов МЖК, стройотрядов, кооперативов, генералов со-

ветской и российской промышленности — словом, всех, кто имеет отношение к нашей экономической жизни. И не обязательно в рамках нашего проекта.

Хочется верить, что движение устной истории в нашей стране будет развивается и каждый гражданин сможет внести посильную лепту в этот процесс. Стать сопричастным к истории своей страны, региона, города — это дорогого стоит!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я их люблю, люблю со всеми слабостями, как и вообще всех людей.

Письмо М. С. Н. Щепкина В. Гоголю 22 мая 1847 г.

Устная история есть уникальный метод обращения к истории с целью самоутверждения и поиска исторической правды. Именно через устную историю происходит осмысление действительности и оправдание/порицание через социальную память настоящего и проектирование будущего.

Настоящее пособие не претендует на строгость изложения и исчерпывающее рассмотрение всех аспектов теории и методологии устной истории. В нём была осуществлена попытка сделать акценты на популярное изложение сути предмета устной истории, посмотреть на организацию интервью и обработку материала творчески, нешаблонно. Важно, что собранный обширный материал интервью позволяет гармонично и полновесно дополнить ту информацию, которая отражена в официальных документах. Возникающие расхождения между фактическими данными и их субъективным пересказом представляют собой интерпретацию, позволяющую найти более точное понимание исторических событий. Так, новые неподтверждённые показания разных свидетелей минувших лет по-своему уникальны и позволяют по-новому взглянуть на тот коллективный опыт, имевший место в жизни наших соотечественников. Их субъективные переживания не менее важны, в том числе и потому, что их нельзя получить из других источников, другими методами. Ведь они сами по себе уникальны, кроме того позволяют человеку выступить в роли рассказчика, ретранслятора историй, что выступает основой человеческой коммуникации, речевого поведения.

Несмотря на то что каждое интервью представляет собой глубоко индивидуальные сюжетные линии жизни, серия интервью определяет облик определённой социальной группы, позволяет

глубже разобраться в феноменах и социальных взаимосвязях, осознать их, а значит более успешно конструировать жизнь.

***Архивариус:** Итак, пора идти в люди! Главное, что нужно запомнить интервьюеру, занимающемуся устной историей, — его миссия существенно отличается от журналистской. Журналиста, как правило, интересует какая-то конкретная проблема. И свои вопросы в интервью он выстраивает так, как удобно ему. Интервьюера, занимающегося устной историей, интересует всё — вплоть до мельчайших подробностей. Журналистское интервью длится не более часа, а беседа устного историка может растянуться на многие годы.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2004.
2. Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990.
3. Бердинских В. А. О проблемах устной истории в СССР / В. А. Бердинских // Проблемы устной истории в СССР. Киров, 1990.
4. Журавлёв С. В. Давайте... возьмём историю как она есть // Политическое обозрение. 1989. № 1.
5. Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.
6. Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.
7. Клименко А. В. Проектная деятельность учащихся / А. В. Клименко, О. Л. Подколзина // Преподавание истории и обществознания в школе, 2002. № 9. С. 69–75.
8. Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. в 9 т. М., 1988. Т. 3.
9. Козлова Н. Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // СОЦИС. 2000. № 9.
10. Корнеев В. Е. Устная история в 1920-е гг. // Источниковедение XX столетия: тезисы докладов и сообщений. М., 1993.
11. Кузнецова Н. П. «Устная история» в практике работы зарубежных архивов // Советские архивы. 1980. № 1.
12. Курносов Н. Д. Некоторые вопросы текстологии фоновых документов // Советские архивы. 1987. № 4. С. 65–71.
13. Лоскутова М. В. Введение. // Хрестоматия по устной истории. СПб., 2003. С. 12–14.
14. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII–начала XIX в. СПб., 1994.
15. Мокрова М. Ф. «Устная история» и источниковедение истории науки / Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН [Электронный ресурс] URL: <http://www.ihst.ru/events/youth/mok-rova.htm> (дата обращения: 15.08.06).

16. Нора П., Озуф М. и др. Франция-память. СПб., 1999.
17. Орлов И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история, 2006. № 2.
18. Павленко М. А., Якимова Е. В. О некоторых проблемах устной истории // Проблемы устной истории в СССР (тезисы научной конференции) 28–29 ноября 1989 г. Киров, 1990. С. 32–36.
19. Пассерини А. В чём специфика устной истории? // Женская устная история. Бишкек, 2004.
20. Пролетарская революция: исторический журнал Истпарта // Этнография Алтая: материалы II научно-практической конференции / Под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 1996.
21. Пушкарёва Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2008.
22. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.
23. Рожанский М. А. «Устная история» — философия памяти // Общественные науки. 1990. № 6. С. 141–150.
24. Розанова Л. Н. К понятию авторства фонодокумента // Советские архивы, 1983. № 5. С. 17–21.
25. Современная мировая историческая наука. Информационно-аналитический обзор (по материалам XVIII Международного конгресса историков и X Международной конференции «История и компьютер» Монреаль, август — сентябрь 1995 г.). Минск, 1996.
26. Томпсон П. Устная история. Голос прошлого. М., 2003.
27. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. М, 2000.
28. Триангуляция // Национальная социологическая энциклопедия URL: <http://voluntary.ru/dictionary/577/word/%D2%F0%E8%E0%ED%E3%F3%EB%FF%F6%E8%FF>. (дата обращения: 15.08.06)
29. Урсу Д. П. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории, 1989.
30. Хубова Д. Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт: автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 1992.

31. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие для студентов вузов. Барнаул, 2011.

32. Шмидт С. О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвящённые памяти А. Л. Станиславского. Тез. докл. и сообщ. Москва, 27 января — 1 февраля 1991 г. М., 1991.

33. Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997.

34. Ярская-Смирнова Е. Р. Нарративный анализ в социологии // СОЦИС. 1997. № 3.

35. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

36. URL: <https://narrlibrus.wordpress.com> (дата обращения: 15.08.06).

37. Фотодокументы как исторический источник. URL: http://studme.org/43721/istoriya/fotodokumenty_kak_istoricheskiy_istochnik#240 (дата обращения: 15.08.06).

ПОЛЕЗНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Паспорт интервью

<i>Респондент</i>	
<i>Фамилия Имя Отчество</i>	
<i>Дата и место рождения</i>	
<i>Адрес и контакты</i>	
<i>Место работы (учебы) в начале 1960-х годов</i>	
<i>Согласие на публикацию интервью</i>	
<i>Характеристика интервью</i>	
<i>Общее число часов, ушедших на интервью</i>	
<i>Дополнительные документы (тексты, фотографии, рисунки, газетные, журнальные статьи и т. д.)</i>	
<i>Место, где проходило интервью (дома у респондента, в специальном месте и т. д.)</i>	

**Вопросник для опроса участников программы
«Бессмертный полк создателей советской экономики».**

В свободной форме (не следует пытаться жёстко держать интервьюера в рамках данного вопросника, позволяйте ему делать лирические отступления, не останавливайте полёты памяти, важно, чтобы в рассказе было много деталей) попытайтесь выяснить:

1. Как Интервьюер получил образование, что повлияло на выбор его дальнейшего пути, как функционировали учреждения среднего специального образования, вузы в период его учёбы, как проходило распределение на работу после окончания учёбы.

2. Как сложилось начало работы Интервьюера. Как его принял коллектив, как проходила адаптация к труду. Действовала ли на предприятии (институте, организации), на котором работал Интервьюер, система наставничества, насколько неформально работали с новичками общественные организации.

3. Как действовала на предприятии (институте, организации), на которой работал Интервьюер, система карьерного роста. Как сложился дальнейший трудовой путь Интервьюера. Если он переходил с одной работы на другую, то по какой причине и как это происходило.

4. Как функционировало предприятие (институт, организация), на котором работал Интервьюер, в системе отрасли. Рассказ, конечно, должен быть в рамках компетентности Интервьюера. Как взаимодействовало оно со смежниками, поставщиками, вышестоящими организациями и т. д. Какие этапы пережил Интервьюер во время своей работы.

5. Как проходило принятие решений на уровне интервьюируемого, его руководства и подчинённых, каковы были реальные и формальные механизмы принятия решений и мотивации сотрудников, привлекались ли при принятии решений другие специалисты, если да, то как.

6. Как действовала система стимулирования труда, насколько эффективно она работала.

7. Какой была роль общественных организаций (парткома, комитета комсомола, профкома, цехкома, женсовета и пр.).

8. Как складывался на разных этапах бюджет семьи (зарплата, премии, процесс роста), что мог позволить себе Интервьюер. Как работала система социального обеспечения (дома отдыха, медицинское обслуживание, образование детей и т.д.). Как влиял на его жизнь дефицит (чувствовал его ли Интервьюер).

9. Свидетелем каких значительных событий был Интервьюер, как они протекали, чем завершились.

10. С какими интересными людьми Интервьюер взаимодействовал и встречался. Что может вспомнить о них (в том числе интересны не только личные воспоминания, но и рассказы коллег о них, не прочитанные в книгах, а услышанные).

11. Спросить Интервьюера о периоде перестройки. Как она повлияла на его жизнь и работу.

12. Спросить Интервьюера про 1990-е годы, процесс приватизации. Как он повлиял на его жизнь и работу.

13. По каким причинам сам Интервьюер менял работу и почему меняли работу его коллеги, как это происходило. Какая была мотивация, как происходила смена работы.

14. Как сложилась дальнейшая деловая биография Интервьюера. Какие выводы он хотел бы сделать из пережитого.

Учебно-методическое издание

*Кротов Николай Иванович
Липаев Алексей Петрович*

Устная история или доктор Память

Компьютерный набор: Кротов М. Н.

Верстка: Иванов Д.В.

*Подписано в печать
Формат 60x90/16 Заказ №
Научн. изд. л.
Усл. печ. л. ___ Уч. изд. л. ___
Тираж 1000 экз.*

АНО «Экономическая летопись»

**Книги литературной серии
«Экономическая летопись России»**

Кротов Н. И. Архив русской финансово-банковской революции. Свидетельства очевидцев. Документы. 2-е издание. испр. и доп. (комплект из 2 книг). Издательство: «Экономическая летопись, Агентство финансовой информации «МЗ-медиа» М. 2006.

Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка. Депозитарии и регистраторы. Книга 1. Издательство: Экономическая летопись. 2007. ISBN 978-5-903388-05-9, 978-5-903388-04-2;

Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка. Депозитарии и регистраторы. Книга 2. Издательство: Экономическая летопись. 2007. ISBN 978-5-903388-06-6, 978-5-903388-04-2;

Кротов Н. И. История советских и российских банков за границей. Воспоминание очевидцев. Документы. т. 1. Издательство: Экономическая летопись. 2007. ISBN 978-5-903388-08-0.

Кротов Н. И. От Международного Московского Банка к ЮниКредит Банку. Серия: Экономическая летопись России. 2009. ISBN 978-5-903388-17-2;

Кротов Н. И. История создания российской системы страхования банковских вкладов. Издательство: Экономическая летопись. 2009. ISBN 978-5-903388-16-5;

Никульшин О. В. История банковских карт в России: свидетельства очевидцев. В 2-х т. М. : Экономическая летопись, 2009.. ISBN 978-5-903388-13-4

Кротов Н. И. Очерки истории Банка России. Региональные конторы. Издательство: Экономическая летопись, Меж-

дународные отношения. 2010. ISBN 978-5-7133-1370-8;

Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 1. Спецбанки. Издательство: Экономическая летопись. 2010. ISBN 978-5-903388-11-0;

Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988—1991). 2010. Издательство: Экономическая летопись. ISBN 978-5-903388-12-7, 978-5-903388-10-3;

Кротов Н. И. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. Издательство: Экономическая летопись. 2010. ISBN 978-5-903388-18-9;

Кротов Н. И. Путь Геракла. История банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову. Издательство: Эксмо. 2011. ISBN 978-5-699-46158-5;

Жизнь и удивительные приключения в мире финансов внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. Издательство: Экономическая летопись. М.: 2010. ISBN 978-5-903388-19-6

Кротов Н. И. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. Издательство: Экономическая летопись, Международные отношения. 2011. ISBN 978-5-7133-1399-9, 978-5-903388-21-9;

Кротов Н. И. Виктор Деменцев. Последний из могикан советских финансов. Издательство: Экономическая летопись. М. 2011. ISBN 978-5-903388-22-6

Кротов Н. И. Московский народный банк. Сто лет истории. Издательство: Международные отношения. 2011. ISBN 978-5-7133-1412-5;

Раевский: на перекрестке и до него. (Воспоминания последнего министра финансов СССР.) М. Экономическая летопись, 2012.

Кротов Н. И. Андрей Козлов. Экономическая история и

судьба человека. В 2 томах. Издательство: Международные отношения, Экономическая летопись. 2015. ISBN 978-5-7133-1500-9, 978-5-7133-1502-3, 978-5-7133-1504-7;

Кротов Н. И. Внешэкономбанк. История банка. История страны в 3 тт. М.: РОСТ Медиа. 2014. ISBN 978-5-902223-24-5

Аудио-книга: Кротов Н. И. «Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, записанные Николаем Кротовым. Издательство: Экономическая летопись. КоммерсантFM. 2011. 15 часов вещания, 60 рассказывающих истории героев.

Аудио-книга: Кротов Н. И. «25 лет новой российской банковской системе. История первой пятилетки, прослушанная и записанная Николаем Кротовым. Издательство: Экономическая летопись. КоммерсантFM. 2011. 15 часов вещания, 95 рассказывающих истории героев.

«История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы». В 2 книгах. — М. Экономическая летопись, 2007, 2008. Совместно с О. Никульшиным

Книга знакомит читателя с материалами, рассказывающими о процессе становления современной расчетно-учетной системы на российском фондовом рынке. В основе книги лежат документы и интервью с непосредственными участниками всех событий, связанных с созданием депозитариев и регистраторов: представителями государственных законодательных и регулирующих органов, саморегулируемых организаций и самих организаций, составляющих инфраструктуру российского рынка ценных бумаг.

«История советских и российских банков за границей». Том 1. — М. Экономическая летопись, 2008

Литературная серия «Экономическая летопись России» — первое и единственное российское издание, пытающееся по крупицам собрать и сохранить информацию о новейшей экономической истории нашей страны. А это чрезвычайно важно! Без прошлого нет настоящего, без настоящего нет будущего, именно поэтому сегодняшним финансистам важно знать и помнить, с чего начиналась современная российская банковская система, и кто стоял у её истоков. Те более что эта история весьма увлекательна.

И эта книга, как и вся серия, написана в новом литературном жанре «кросс-мемуары», здесь автор одновременно является и автором-составителем и подобно режиссеру в театре выстраивает драматургию исследуемых исторических событий, используя противоречивые рассказы очевидцев.

Данная книга знакомит с никогда не публиковавшимися документами и откровенными рассказами руководящих работников советских и российских банков за границей: тех, кто в Лондоне, Париже, Сингапуре, Люксембурге, Тегеране, Цюрихе, Вене и других городах Европы, Азии, Африки и Америки представлял отечественную банковскую систему. Каждая глава — это захватывающая история человека, напрямую причастного к неизвестным

страницам российской экономики второй половины XX века.

Знаете ли вы, что евродоллар был придуман в СССР, будущий шах Ирана в 1923 году возглавлял службу безопасности Русско-Иранского банка, а вот будущего президента Кипра Георгиоса Вассилиу на работу в наш Московский народный банк не приняли...

А, знаете, как в 1970-е годы вывозили из Советского Союза на продажу золото? Пассажирами самолетами... Рейс «Аэрофлота» мог доставить в Цюрих 7 тонн благородного металла. Интересно будет узнать, что первая английская космонавтка летала в космос за счёт советского банка. Госпожа Тэтчер и местный бизнес денег на полет соотечественницы не дали. Впервые рассказывается о том, как пропали немалые деньги английских граждан и компаний, собранные в помощь жертвам спитакского землетрясения в Армении.

Эта книга о весьма сложном периоде рыночного функционирования нерыночной советской экономики, о замечательных профессионалах, которые работали в столь необычных для советских людей условиях. Постоянно нарушая Уголовный кодекс РСФСР (в частности, занимаясь валютными спекуляциями в особо крупных размерах).

Автором выбрана наиболее беспристрастный способ изложения информации — форма личных воспоминаний. Она лучше всего отражает роль субъективного фактора в описываемых событиях. Вместе с тем, как всегда, к ним удалось добавить публикации из периодической печати, документы, хранящиеся в личных и государственных архивах.

Все эти материалы позволят всем желающим разобраться в весьма противоречивых механизмах функционирования «совзагранбанков».

В настоящее время подготовлена новая 2-х томная версия книги.

«История советской банковской реформы 80-х годов XX века». 1 том — Спецбанки. Экономическая летопись, 2008.

В 1988 году начались глобальные изменения банковской си-

стемы Советского Союза. Стране предстояло перепрыгнуть через пропасть, разделяющую две экономические формации. То, что нельзя перепрыгнуть через неё за два раза, говорили во время перестройки все реформаторы. Не было, правда, серьёзного анализа различий между тем, что мы построили к концу 80-х годов, и тем, что собирались строить. Знали только, что дальше так жить нельзя...

В данной книге представлена драматическая история преобразования банковской системы страны в начале советской перестройки (как-то незаметно это слово перестали писать с большой буквы). Первая серия этих увлекательных приключений посвящена созданию т. н. «спецбанков» (Промстройбанка, Агро промбанка, Жилсоцбанка и Сбербанка).

Не спешите заявлять, что это слишком узкая тема. Один из героев книги обещал своим коллегам «утопить их в крови народной» если они не выполнят его задания по реформированию этих банков со столь скучным наименованием. Вокруг этих финансовых институтов в 1987–1990 годах происходили по-настоящему ожесточённые бои. Так в июле 1990 года на Верховном Совете РСФСР за 29 секунд народные избранники практически закончили историю советской финансовой системы. А через 500 (!) дней в Беловежской Пуще лишь была выдана справка о смерти Союза.

Читатель в книге встретится с противоположными интерпретациями одних и тех же фактов. Однако это не разнобой, мешающий понять суть происходящего, а, напротив, освещение их с разных сторон, помогающее представить суть объективнее, а, следовательно, глубже. Что, собственно, и делает представленный материал важным для истории. В этом заключается принцип кросс-мемуаров, являющихся основой всех вышедших книг литературной серии «Экономическая летопись России»

Жанр, в котором мы работаем, сильно отличается от простого интервьюирования. Кроме опроса большого числа героев он связан и серьёзной работой в архивах и дополнительной аналитической работой.

То, что появляется в виде монолога нашего героя, — итог

обобщения, подвергнутого серьезной обработке устного рассказа, и достаточно большой самостоятельной работы над документами. В книге представлено большое число документов того периода, большинство из них публикуются впервые. Кроме того из книги вы узнаете — за что Борис Федоров не любил Виктора Герашенко. Сколько раз пытались убить зампреда ЦБ РСФСР Владимира Рассказова и как его доставляли в Банк в инкассаторской машине. Как первый председатель ЦБ России Георгий Матюхин с боем брал здание Госбанка СССР. Тайны высоких назначений и стремительных падений. Наконец, что знаменитую фразу «Хотели как лучше, а получилось как всегда» впервые сказал не Виктор Черномырдин, а Валентин Павлов, после знаменитого обмена де-нег.

«История советской банковской реформы 80-х годов XX века». 2 том — Первые коммерческие банки. Экономическая летопись, 2008.

В книге собраны воспоминания очевидцев, помогающие прояснить непростой путь нашей банковской системы от единой государственной машины советского времени к многоукладной российской, с первыми кооперативными и паевыми банками. В нём много разночтений.

Достаточно сказать, что если отнестись неформально, то даже нельзя сказать наверняка — какой коммерческий банк в России первый. Казалось бы, ответ прост — 26 августа 2008 года банк «Викинг» отпраздновал своё 20-летие. Он и был первым кооперативным банком на территории РСФСР (зарегистрирован сразу после чимкенского банка «Союз» из Казахстана). Однако если посмотреть, кто в настоящее время имеет лицензию № 1, то окажется что это Международный Московский Банк, основанный в Москве 19 октября 1989 года (переименован в ЮниКредит Банк). Казалось бы это уже чистое недоразумение, вернее дань уважение российского банковского регулятора к первому отечественному банку с иностранным участием. А вот и нет, в 1989 году один из зампредов Госбанка действительно дал ему лицензию под таким

номером. Объяснить это невозможно, в это надо поверить или посмотреть документ.

Ещё раньше неугомонный председатель правления Промстройбанка М. С. Зотов создал два акционерных банка в Ленинграде и один в Москве, а за ними ещё 15 инновационных банков по всей стране. И более того — зарегистрировал их документы на заседании правления своего банка! Все эти банки в дальнейшем было велено перерегистрировать в Госбанке, однако...

Но и это ещё не всё! Ростки будущей банковской системы в «застойных» 80-х годах. Начальник финансового управления Минавтопрома Э. М. Абызов рассказывает о том, что первые предложения о создании коммерческих банков и соответствующие документы появились сразу после прихода к власти нового партийного руководителя Ю. В. Андропова в ноябре 1982 года. Поверьте: даже это не всё!

А насколько интересно слушать о процессе создания первых банков и нахождения ими своего места под солнцем! Зампред Госбанка СССР В. С. Захаров рассказывает о периоде, когда банки «выпекали» со скоростью пончиков. А его коллега из Минфина — заместитель министра В. А. Раевский вспоминает, что он не выдержал, когда на регистрацию принесли документы банка «Агдам». Для него и его соотечественников это название ассоциировалось явно не с кредитным учреждением! Кстати, для регистрации кооперативного банка тогда хватало две машины лука.

Прочитайте, как первые кредиты выдавались под залог соисок, и что из этого вышло, как происходил приём клиентов в лучшем помещении банка — припаркованной во дворе машине «Жигули», о том, что ожидая наступления зимы, инкомбанковцы заготавливали картошку.

И, конечно, в книге много весьма серьёзного материала. Тем более, что в ней представлены документы того периода, большинство из которых публикуются впервые.

«История создания российской системы страхования банковских вкладов». — М. Экономическая летопись, 2009.

Десятая книга серии особая: она представляет новый жанр изложения материала. В отличие

от предыдущих книг — кросс-мемуаров, новая книга — эмоциональные хроники одного процесса, растянутого по времени (с 1990 по 2005 год).

Автор-составитель захотел разобраться в процессе принятия в России законов. Особенно интересно было удовлетворить своё любопытство на примере Федерального закона, возможно, с самой трудной судьбой — «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Стоит лишь отметить, что этот Закон принимался 10 лет и пережил за это время два вето Совета Федерации России и вето Президента РФ. У него было множество сильных противников и не менее убежденных сторонников.

Сохранность своих накоплений сегодня особенно волнует подавляющую часть населения России.

История банков насчитывает столетия. История сберегательного дела значительно короче. И, как ни прискорбно, ни одно государство никогда не отличалось особой заботой о средствах своих граждан. Советский Союз к началу 90-х годов пришел только с внутренним долгом в размере 400 млрд рублей. К тому же правительство СССР добилось того, что на практике деньги вообще перестали играть роль всеобщего эквивалента — страна перешла на бартерный обмен и карточную систему.

1 января 1992 года прошла либерализация. И за первый год после этого цены выросли в 25 раз, вследствие чего население лишилось даже номинальных накоплений. А тут ещё появились всевозможные финансовые пирамиды...

Многим еще памятны и события десятилетней давности, когда после августа 1998 года сотни тысяч вкладчиков рухнувших банков пытались вернуть свои сбережения, организуя пикеты и массовые демонстрации. Толпы разгневанных людей были характерной приметой и весны 2004 года.

Это сейчас для большинства экономически активных россиян словосочетание «система страхования вкладов» представляется естественным и очевидным. Они как само собой разумеющийся

факт воспринимают возможность в короткие сроки и без особых формальностей вернуть свои деньги из банка, у которого отозвана лицензия. Все эти годы вопрос о защите массовых вкладчиков от стихии рынка стал одним из наиболее ярких сюжетов публичных и непубличных дискуссий, в которых принимали участие политические деятели, чиновники экономических ведомств, банкиры, эксперты разных специальностей. Одни, опираясь на многолетний опыт функционирования систем страхования вкладов в разных странах мира, горячо поддержали создание аналогичной системы в нашей стране. Другие, ссылаясь на финансовые и юридические проблемы, возражали против этого. Заметим, что президент страны в период с 2000 до 2002 года был вынужден принимать три распоряжения требующих ускорения процесса принятия закона.

Яростные споры затянулись практически на десять лет, что стало рекордом продолжительности парламентских сражений вокруг одного из самых примечательных законопроектов в современной России. Эта захватывающая по накалу страстей эпопея подошла к концу в декабре 2003 года. Этап приема банков в систему страхования вкладов, последовавший за принятием Закона, оказался так же непростым испытанием для рынка: были и обиды со стороны банков, и спекуляции.

«От Международного Московского банка к ЮниКредит Банку. Очерки истории». — М. Экономическая летопись, 2009.

Книга знакомит читателя с материалами, рассказывающими о первом опыте создания на территории СССР совместного банка. Партнёрами крупнейших советских банков тогда выступили банки из пяти европейских стран. В год выхода книги этой кредитной организации исполняется 20 лет. Эмоциональные истории знакомят читателя с условиями появления и развития первых советских и российских банков, периодически попадающих в серьёзные экономические и финансовые кризисы. Свидетельства очевидцев дополнены правительственными и банковскими документами того периода, подборкой статей из периодической печати.

«Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно прослушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым». М. Экономическая летопись, 2010.

Название книги говорит само за себя. Думаю, никто не будет спорить: нет в нашей банковской истории более яркой фигуры, чем Виктор Владимирович Геращенко. У него есть горячие поклонники, есть не менее уверенные в своей правоте противники. Но ни один человек не говорит о нём равнодушно.

Это первые мемуары мэтра. Но это не обычные воспоминания. Работая в жанре, эмоциональных хроник, летописцу интересно было посмотреть жизнь с разных сторон: оценить, насколько правильно было сделано то или иное дело. Поэтому в книге дали слово не только друзьям Виктора Владимировича, но в ней представлены неотредактированные воспоминания его противников.

В общем, как в фильме «Айболит–66» говорил Ролан Быков: «Если вы смотрите на жизнь с разных сторон, то вы видите всё, как бывает на самом деле».

В книге нет ненужного пафоса, а есть много иронии (не злой, это не свойственно герою) — к событиям, партнёрам, начальству, а самое главное — героя к самому себе.

«Жизнь и удивительные приключения в мире финансов, выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым». М. Экономическая летопись, 2010.

Профессия банкира кажется скучной. Не случайно долгое время их изображали в нарукавниках с угрюмыми лицами. Сейчас такие образы в прошлом, но всё равно многим вспоминается фраза: «деньги любят тишину». Наверное, это правда, но хотелось бы чтобы люди убедились, что все имеющие дело с деньгами, умеют смеяться, шутить, в том числе и над собой. Прочитав данную книгу, вы в этом убедитесь.

Николай Кротов и художник Юрий Аратовский смогли сде-

лать её весёлой и поучительной. Многие ситуации, описанные в книге, могут стать хорошим кейсом для студентов финансовых и экономических институтов, да и всех кто хотел бы разобраться с «алхимией финансов». Они столь доходчиво объясняют некоторые достаточно сложные понятия и положения финансового дела, что вы будете удивляться: «Как это я раньше не понимал?!»

Книга финансовых баек — коллективный труд нескольких десятков авторов.

«Очерки истории Банка России. Региональные конторы и отделения». М. Экономическая летопись, 2010.

Воспоминания представителей региональных подразделений Банка России дают возможность понять, как происходили процессы реформирования главного банка страны. Эмоциональные рассказы опытных банкиров позволяют ощутить изменение духа времени 40-х, 50-х, 80-х и наконец, 90-х годов. Книга интересна всем, кто интересуется современной экономической историей.

«Очерки истории Банка России. Центральный аппарат: персональные дела и деяния». М. Экономическая летопись, 2011.

Воспоминания руководителей Банка России разного времени дают возможность понять, как происходили процессы реформирования главного банка страны. Эмоциональные рассказы банкиров позволяют ощутить изменение духа времени 40-х, 50-х, 80-х и наконец, 90-х годов. Книга интересна всем, кто интересуется современной экономической историей.

«Виктор Деменцев. Последний из могокан советских финансов». М. Экономическая летопись, 2011. Записаны и подготовлены Н. Кротовым.

Неформальный рассказ о своей жизни яркой фигуры советской финансовой истории Виктора Владимировича Деменцева, исполняющего обязанности министра финансов СССР, председателя правления Госбанка СССР. Правдивость повествования подтверждают свидетельства друзей и коллег.

«Путь Геракла. История банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову». М. Эксмо. 2011.

Сокращенная версия книги «Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко...»

«Московский народный банк. 100 лет истории. М. Экономическая летопись». 2011.

Уникальная история банка, имеющего непрерывную столетнюю историю, успешно работающего в наши дни. Публикуемые впервые документы, эмоциональные рассказы очевидцев позволят ощутить изменение духа времени на протяжении всего XX века. Описываемые события происходят в разных странах и разных частях света: в Англии, Ливане, Сингапуре, Китае, США, Канаде... Книга интересна всем, кто интересуется экономической историей.

«Раевский: на перекрестке и до него». (Воспоминания последнего министра финансов СССР.) М. Экономическая летопись, 2012.

Книга воспоминаний последнего руководителя Министерства финансов СССР доктора экономических наук, профессора В. А. Раевского содержит яркое описание событий и сопутствующих им столкновений человеческих судеб на протяжении почти полувека. В период жизни страны, который автор определяет как перекресток, он находился на одном из самых ответственных участков государственного управления. Он тесно общался с людьми, без которых невозможно достоверно описать события, определившие произошедший в 1991–1992 годах поворот в общественно-политической жизни нашей страны, и ставшие рубежом для её истории. Не менее интересным является описание предшествующего пути автора воспоминаний, специфических особенностей повседневной работы экономиста-финансиста и чисто бытовых обстоятельств жизни государственного аппарата того времени, личностные характеристики достаточно известных фигур в его руководстве. Книга представляет интерес для всех

интересующихся отечественной историей, особенно её экономической составляющей.

«Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, записанные Николаем Кротовым». Аудиокнига, 2012. 46 рассказчиков

«25 лет новой российской банковской системе. История первой пятилетки, прослушанная и записанная летописцем Николаем Кротовым». Аудиокнига, 2013. 96 рассказчиков

«Внешторгбанк СССР/ Внешэкономбанк. История банка - история страны (1922-2014)». В 3 тт.

«Андрей Козлов: экономическая история и судьба человека». 2 тт. Международные отношения. М.: 2015.

В серии «Экономическая летопись России» так же вышла немая, но очень интересная книга О. Никульшина *«История банковских карт в России»* (в 2 томах)

Книга знакомит читателей с откровенными рассказами специалистов, стоящих у истоков отечественной индустрии банковских карточек. В основе книги лежат интервью с непосредственными участниками и очевидцами всех событий, связанных с созданием в нашей стране современного рынка банковских картб представителей банков. Платежных систем, процессинговых компаний — поставщиков оборудования, журналистами.

УДК 929
ББК Т63

Кротов Н. И., Липаев А. П.

К85 Устная история, или доктор Память. — М: АНО «Экономическая летопись», 2016. — 105 с.

В настоящем учебно-методическом пособии обобщён обширный опыт по организации и проведению системы мероприятий по устной истории автономной некоммерческой организацией «Экономическая летопись» (г. Москва).

Проект «Бессмертный полк» москвичей — создателей экономической истории страны» реализуется на средства субсидии из бюджета города Москвы, полученной по итогам проводимого Комитетом общественных связей Конкурса для социально-ориентированных некоммерческих организаций».

ISBN 978-5-903388-23-3

Все права защищены. Никакая часть данного учебно-методического пособия не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

©Кротов Н. И., Липаев А. П. текст, 2016.

©Аратовский Ю. М. обложка, рисунки 2016.

©АНО «Экономическая летопись», 2016